

A movie poster for 'The Price of Fire' featuring Nikita Kirilov. He is shown from the waist up, wearing intricate dark metal armor with a red cape draped over his shoulders. He holds a long, ornate sword diagonally across his chest. The background is a city street at sunset, with buildings and trees, and some glowing orange particles floating in the air.

НИКИТА КИРОВ

ЦЕНА ОГНЯ
РЫЦАРЬ ОГНЕННОЙ КАВАЛЕРИИ

Цена Огня

Никита Киров

**Цена огня. Рыцарь
Огненной кавалерии**

«Автор»

2021

Киров Н.

Цена огня. Рыцарь Огненной кавалерии / Н. Киров — «Автор»,
2021 — (Цена Огня)

ISBN 978-5-04-159667-5

Старый мир сгорел дотла, а на его руинах появился новый. Технологии в нём запрещены, разумные машины гниют в подземных убежищах, а люди сражаются мечами и копьями вместо бомб и ракет. Молодой рыцарь и изгой пробираются через земли врага, чтобы вернуться домой. Попадутся — убьют на месте. Зато у них есть ключ к оружию, способному возродить старый мир... или уничтожить его навсегда.

ISBN 978-5-04-159667-5

© Киров Н., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Часть 1. Пламенные сердца	5
Глава 1.1	5
Глава 1.2	10
Глава 1.3	16
Глава 1.4	20
Глава 1.5	25
Глава 1.6	29
Часть 2. Границы и преграды	34
Глава 2.1	34
Глава 2.2	39
Глава 2.3	44
Глава 2.4	47
Глава 2.5	51
Глава 2.6	54
Глава 2.7	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Никита Киров

Цена огня. Рыцарь Огненной кавалерии

Часть 1. Пламенные сердца

Глава 1.1

Людвиг с детства мечтал служить в Огненной кавалерии и был счастлив, когда его наконец приняли в отряд. В тот радостный день новоиспеченный рыцарь не думал, что сбежит из первого же боя.

Он гнал коня вперед, пытаясь оторваться от преследователей, которые уже почти дышали в затылок. Шлем съехал в сторону, через узкую щель не видно ничего, кроме тёмных силуэтов деревьев. Короткая вспышка осветила дорогу, и гроыхнуло так сильно, что Людвиг от неожиданности прижался к шее скакуна.

Это гроза, не выстрел, выстрелы звучат иначе. Но она помогла хоть немного прийти в себя и подумать. Почему он в этом месте? И зачем он так гонит?

Конь уже хрипел, он не продержится долго, еще немного и Уголек падет. Людвиг разжал руку, стиснувшую поводья так, что болели пальцы, и открыл забрало шлема. Темно, в лицо дует ветер, и летят капли дождя. Разве можно так гнать ночью в лесу? Но выбора нет, ведь преследователи рядом. Надо только понять, сколько человек. А потом... нет, драться слишком опасно, можно попасть в плен. Но нельзя убежать вечно, конь устал. Людвиг решил и обернулся. Никого нет. Значит, он их обогнал и...

От удара он вылетел из седла. Что-то двинуло в плечо так, что оно хрустнуло. Забрало с лязгом захлопнулось, перед глазами посыпались искры. Сквозь шум дождя был слышен топот копыт, но это не преследователи, это его конь поскакал дальше.

Кто-то придавил Людвигу сверху и громко дышал. Нет, это дышал он сам. Враг слишком большой и тяжёлый. Сейчас он достанет кинжал с четырехгранным клинком и будет тыкать в щели шлема. Людвиг лежал с закрытыми глазами, но кинжал этот увидел слишком явно. Хоть сдавайся.

Он ударил левой рукой вслепую, и враг зашелестел листьями. Это ветка? Да, отломанная ветка чуть не взяла рыцаря в плен. Хоть бы никто не узнал. Людвиг перевернулся на спину и выдохнул. Ноющая боль в плече не давала сосредоточиться... но он вспомнил о преследователях.

Он попробовал убрать ветку, но правое плечо обожгло огнем. Боль такая, будто кто-то начал вырывать руку, но бросил на полпути. Пришлось выползать, отталкиваясь ногами. Набедренники, пристегнутые к кирасе, бренчали. Людвиг стянул шлем, чтобы хоть как-то увидеть преследователей. Надо дать им бой, но ослабевшие ноги сами понесли его к ближайшим кустам.

Он сел, придерживая правую руку. Можно было только надеяться, что его не заметили, и не услышали, как стучали его зубы. Людвиг несколько раз медленно вдохнул и выдохнул. Страх не уходил, но паника, от которой слабели колени и крутило в животе, понемногу отступала, и в голове прояснялось. Почему сейчас ночь? Бой начинался, когда еще было светло.

Преследователи не появлялись. Врагов должно было быть не менее десятка, с мушкетерами, из которых они стреляли на скаку. Раздался очередной раскат грома. Наверное, он принял грозу за выстрел, а звук копыт собственного коня за скачущих позади врагов. Неужели Людвиг такой трус, как всегда говорили?

Ножны меча, висящего на правом боку, уперлись в ногу. От страха он забыл, что было оружие. А еще забыл о красной накидке, в которой прятался в кустах. Что еще можно было ожидать от такого, как он? Но если он выдумал преследователей, это не значило, что их не может быть. Надо скрыться, затем выяснить, где находится, и вернуться к своим. Пешком, ведь конь убежал.

Людвиг медленно поднялся. Сидеть и рыдать не выход, надо идти, а рыдать можно и по дороге. Только почему он остался один? Когда дали сигнал к атаке, он...

Прогремел гром. Он вздрогнул и тихо выругался на себя. Но вспышка показала что-то большое, стоявшее за деревьями, похожее на дом. Может, хозяева скажут куда идти или посмотрят что с рукой.

Он побрел в ту сторону. Тяжеленная кираса и промокшая куртка с привязанными кусками кольчуги на рукавах давили на болевшее плечо. Черные деревья, огромные кривые безжалостные нависали сверху. Людвиг сплюнул, теперь он испугался деревьев. Но злость на себя не делала черные силуэты менее страшными.

Очередная вспышка осветила хижину. Да, именно таким представлялся тот дом из старой байки, что рассказывали братья, пугая друг друга по ночам. Казалось, что из пустых окон, по которым хлопают разбитые ставни, кто-то смотрит, а в сорняках размером с человеческий рост спрятался тот слепой дед.

Людвиг встряхнул головой, рыцарь Огненной кавалерии не должен бояться каких-то призраков. Тем более у них нет мушкетов. Да уж рыцарь, который едва не обмочился со страха, но нужно войти и хоть немного прийти в себя, пока не промок насквозь.

Дверь не заперта, но кому придёт в голову запирать такую развалюху? При входе он задел плечом дверной косяк и скрипнул зубами от боли. Снаружи польхнула молния, осветив хижину через окна и дыры в крыше, но кроме разбитого стола и пола, заваленного мусором, ничего не было видно. Здесь никого нет и быть не может. Но едва Людвиг выдохнул, как на него навалились сзади.

Он упал на колени. К шее прикоснулось что-то ледяное и очень острое. Вот и всё.

– Следили за мной, да? – раздался голос.

Чья-то рука скользнула вниз, вытащила меч из ножен и отбросила в сторону. Стальной клинок зазвенел при падении.

– Кто ты такой? – спросил тот же голос.

Лезвие отодвинулось, Людвиг вздохнул очень громко и пощупал горло. Целое, крови нет. Незнакомец встал спереди, но видно лишь черный силуэт на фоне окна.

– Эндлерейн, да?

Людвиг закивал.

– Так и что ты тут делаешь?

– Был бой и я... – он откашлялся. – Был бой... я сломал руку. Решил укрыться здесь. Я... Голос дрожал, едва не попросил о пощаде, но Людвиг вовремя прикусил губу. Незнакомец вытянул руку. Что-то щелкнуло, и загорелся огонек.

– Где сломал? Покажи.

Он ткнул правое плечо, и Людвиг чуть не прокусил губу. Незнакомец недовольно вздохнул.

– Тебя преследуют?

– Да! Нет! Я думал, что да, но никого нет.

Еще один тяжкий вздох.

– Сними-ка железо, я посмотрю.

– Железо?

– Броню!

Людвиг стянул с себя накидку с эмблемой отряда и принялся расстегивать ремни кирасы. Одной рукой неудобно, но незнакомец помогать не собирался. Наконец, тяжелый доспех с грохотом упал на пол, следом отправилась и мокрая куртка.

Человек посветил на плечо. От вида выпирающей под кожей кости закружилась голова.

– Понятно. Сядь у стены.

– Что вы хотите сделать? – спросил Людвиг, но повиновался.

Незнакомец взял холодной рукой за локоть и начал поворачивать. Плечо заныло сильнее.

– Не дёргайся.

Человек продолжал пытку. Боль стала совсем невыносимой, а на самом ее пике раздался громкий хруст. Людвиг провалился в темноту, даже не успев вскрикнуть.

Кто-то дотронулся мокрой рукой до щеки и Людвиг очнулся. Глаза понемногу привыкали к темноте. Незнакомец протягивал флягу.

– Спасибо, – Людвиг отпил воды и облился.

Плечо плотно перевязано, правая рука висит на перевязи. Сустав жгло изнутри, как от горячего угля, но не так больно, как раньше.

– Был вывих, я вправил, – сказал незнакомец. Выговор немного необычный и точно не местный.

Людвиг вытер горячий лоб и поморщился: крепко же приложился. Но кто этот незнакомец? Вряд ли он живет в такой развалюхе. Скорее всего, он не враг, враг бы не стал помогать.

– Я благодарен за помощь... сэра... милорд.

Называть человека сэра, а уж тем более милорд, немного опрометчиво, если не знаешь его положения. Но вряд ли кто-то в этой лесной хижине будет проверять манеры и знание этикета.

– Как ваше имя?

Незнакомец задумался.

– Эйнар Айварсон, – наконец произнес он.

– Нордер? – Людвиг чуть не вздрогнул от неожиданности.

Вот на нордера этот человек никак не походил. Ведь нордеры – это же здоровяки в рогатых шлемах, заплетающие волосы и бороды в косички. Этот же постригается и гладко бреется. Такой же худой, как сам Людвиг, чуть ниже ростом, выглядит постарше лет на пять. С правой стороны лица виден здоровенный шрам от виска до челюсти.

Людвиг отвел глаза, так пялиться невежливо. Он поднялся, опираясь на стену, и протянул правую руку.

– Я благодарен вам за помощь, Эйнар Айварсон.

Нордер удивился, но руку пожал, очень осторожно. Подавать руку простолюдину, а уж тем более бродяге с севера, в высшей степени безответственно. Если учитель манер заглянул бы сейчас в окно, то умер бы от возмущения.

– Я сэра Людвиг Лидси из Ривердаста, рыцарь Огненной кавалерии Эндлерейна, заверяю вас...

– Красный плащ? – спросил Эйнар.

Так называли рыцарей Огня на материке. Нордер, наверное, удивлен, что это ничтожество перед ним – воин знаменитого отряда.

– И как ты оказался тут?

– Был бой и... – Людвиг задумался.

Он готовился к атаке, смотрел на укрепления армии Ангварена, а потом... туман. Какой-то шум, неясные образы и чувство тревоги, и чем больше вспоминал, тем сильнее становился беспричинный страх. А потом ничего...

– Был бой... тяжело вспомнить. Я оказался в лесу, в темноте. Там была ветка.

– Ветка?

– Да, она выбила меня из седла, – он закрыл горящее от стыда лицо. – Здоровенная. Но я с ней справился, иначе пришлось бы отдать ей свои доспехи.

Нордер фыркнул. Хоть кому-то смешно, потому что сам Людвиг сейчас бы предпочел провалиться под землю прямо к Вечному.

– И сколько часов ты скакал? Армии сходились далеко отсюда.

Понять бы еще, где именно. Он только открыл рот, чтобы спросить, но северянин продолжил:

– Раз ты сюда добрался, то и они могут.

– Кто?

– Те, от кого ты удирал.

Вот теперь всё понятно: он испугался и сбежал из боя. Не только трус, но и дезертир. Отец тогда не зря сомневался. А что бы сказал дедушка? Чтобы всадник Огненной кавалерии сбежал от врагов, такого еще не было. Рыцари Огня никого не боятся, а Огонь всегда побеждает.

– Я ухожу, – Эйнар перекинул небольшую сумку через плечо. – Тебе тоже лучше не задерживаться.

– Но куда мне идти?

– Куда хочешь, – нордер пожал плечами.

Нужно возвращаться и объяснить, что случилось. Но как объяснить побег? А если Людвиг не вернется, его посчитают дезертиром. Позор.

– Мне нужно добраться к своим.

Нордер знает, где прошла битва и сможет провести туда.

– Удачи, – Эйнар усмехнулся.

– Если вы проводите меня, я вам заплачу!

Северянин вскинул бровь, ожидая продолжения. Людвиг прошагал к лежащей на полу куртке, чувствуя, как хлюпает вода в сапогах. В потайном кармашке должен быть кошелек. Пусто. Неужели нордер... нет, мешочек в другом кармашке. Вот же кретин, забыл, что сам переложил. Людвиг зубами развязал узелок и достал монету.

Эйнар присмотрелся к золотому нобелю.

– Деньги вашего острова, – он помотал головой. – С такими меня повесят. Выбейся-ка сам. И лучше поскорее. Рано или поздно здесь будут пепельники. Или аниссары.

– Аниссары?

Людвига бросило в пот. Только не они.

– Помогите выбраться, я заплачу столько, сколько скажете, – он пытался бороться с отчаянием в голосе, но не очень удачно. – Если не хватит, отец заплатит еще! За спасение рыцаря положена серьезная награда.

Нордер вышел наружу, хлопнув дверью. Людвиг ударил себя по бедру. Еще бы расплакался, ничтожество.

В кошельке, кроме денег, лежало два кольца. Здоровенный перстень с гербом сейчас не нужен, нужно только тонкое колечко. Людвиг сжал его в кулаке и прижал к груди. Вдох и выдох, как учил мастер Рейм. Всегда должно быть время успокоиться и подумать. Главное – дышать.

Паника затихала. Доспехи и оружие всё еще рядом. Меч со сложным закрытым эфесом так и лежал на полу. Людвиг взял оружие левой рукой. Указательный палец привычно обхватил незаточенную часть клинка. Мастер Рейм говорил, что меч способен решить многие проблемы, может помочь и с этой.

Вода хлюпала в сапогах. Людвиг убрал оружие в ножны и присел, пытаясь стянуть узкую обувь. Зачем он, вообще, надел их, когда оставались старые и удобные? Привезенные контрабандой модные штаны из Ангварена от воды сжались и крепко держали голенище. Сапог никак не хотел слезить. Людвиг продолжал бороться, чувствуя, как уходит решимость. Он так и не

сможет выбраться, никак. Всё бесполезно, осталось только лечь и рыдать в голос. Всё равно он не способен ни на что другое.

Но нужно искать путь к своим. Если не вернуться, будет хуже. Чем скорее возвратишься, тем легче будет оправдаться. Конечно, о том чтобы остаться в Огненной, нечего было и думать – трусы там не нужны. Но он вернется, только снимет сначала сраный сапог.

Дверь заскрипела, и Людвиг потянулся к мечу. В хижину вошел Эйнар.

– А мне послышалось, что тебя убивают.

– Почти. Обувь не хочет сдаваться.

Эйнар хмыкнул. Что ему нужно? Людвиг наконец стянул сапог, чуть не порезавшись об шпору.

– Есть одно поле на востоке. Местные его боятся и туда не лезут, а пепельникам пока не до него. Можешь пересидеть там, а на твоё счастье я иду мимо. И могу проводить. Не бесплатно.

Людвиг снял второй сапог и вылил воду. Это имело смысл – по дороге можно было узнать, где они находятся, и как ему добраться к своим. Это лучше, чем ждать неизвестно чего неизвестно где.

– Или оставайся.

– Я иду!

Эйнар потер большим и указательным пальцем. Людвиг выудил нобель, чуть не рассыпав содержимое кошелька. Затем подумал и достал второй, за выправленную руку.

– Если будешь ныть или отставать, я тебя брошу.

– Я понял.

– Если нас поймают, я говорю, кто ты такой. Рисковать своей жизнью ради тебя я не собираюсь.

Людвиг кивнул.

– Выходим, пока не рассвело. А вот это...

Эйнар поднял красную накидку и рассмотрел на нём горящее сердце.

– Это останется тут.

Нордер бросил плащ в угол.

Глава 1.2

– Ты еле плетешься, – сказал Эйнар и сплюнул.

Нордер шел быстро, Людвиг едва поспевал. Из-за остатков влаги в сапогах стерлись пятки, а мокрая куртка не высыхала, хотя под полуденным солнцем было жарко. Тяжелая вороненая кираса давила на болевшее плечо, а перевязь, в которой висела правая рука, натирала мокрую шею. Но Людвиг не жаловался. Они вообще не говорили, Эйнар в ответ на каждый вопрос требовал тишины. Но северянин прав, шуметь на вражеской земле опасно. А молчащий спутник лучше, чем никакого.

Он вытер лоб и попробовал догнать нордера. Боль в пятках мешала идти, зато не давала сосредоточиться на мрачных мыслях. Хорошо, что шлем потерялся, а то пришлось бы тащиться и с ним. Пятки жгло при каждом шаге, а хромота становилась всё заметнее. Эйнар вздохнул и остановился. Вид у него был такой, будто он собрался побить Людвигу.

– Привал, – буркнул нордер и открыл сумку. – Ноги перевяжи. Да и сними ты эти шпоры!

Он подал сверток белой ткани. Упрашивать его не было нужно, Людвиг уже снимал обувь. Сапог слез без таких мук, как раньше. Со временем разносится. А вот кровавая мозоль еще помучает. Вот и первая пролитая кровь.

– Я так и не сказал вам спасибо.

– За что еще?

– За то, что взяли меня с собой.

– Я уже пожалел, – нордер помрачнел еще больше.

Людвиг натянул сапог и потопал ногой.

– Просто не каждый бы согласился...

Эйнар шумно выдохнул через нос.

– Извините, – сказал Людвиг и вспомнил, что перед простолюдинами не надо извиняться.

– Можешь без этой вычурной речи?

Всего-то спасибо и извините, ничего вычурного. Он надел второй сапог и посмотрел на доспех. Вот этой вмятины раньше не было. Неужели сюда попала пуля? Людвиг сглотнул. Он даже не помнил.

– Милорд изволит вздремнуть? – спросил Эйнар, но без злости в голосе и пошел дальше.

Людвиг покрутил в руках шпоры, думая, куда их засунуть, и швырнул их в кусты. К пешему походу он не готов, почти все вещи остались в обозе. Нордер был подготовлен лучше – небольшая, но вместительная сумка, удобная обувь, вышитая под старину, ангваренские плотные штаны, такие же, как у Людвигу, только чуть попроще. Поверх тонкой куртки нордер носил потертый кожаный жилет, на поясе висел топор с черной шершавой рукоятью. На левой руке был надет несуразно толстый и широкий наруч, тоже черный, на шее болтался бледно-красный шарф.

– А что это за поле, куда мы идем? – Людвиг нагнал спутника.

– Увидишь.

– Местных точно там не будет?

– Слушай, парень, если так и будешь... – нордер замолчал и поднял руку.

Где-то неподалеку раздался протяжный скрип. Будто великан открывает огромную ржавую дверь, которую не смазывали со времен Первого Набега.

– Мы рядом, – сказал Эйнар и ускорил шаг.

Шум становился всё громче, будто великаны нашли много ржавых дверей и открывали их одновременно. Иногда что-то ухало, будто било по земле.

Нордер начал подниматься на заросший травой холм. Людвиг забирался следом. Давно он не делал такое упражнение, даже вспотел, но смог обогнать северянина.

– Да что может так, – Людвиг остановился и огляделся, только потом закончил фразу, шёпотом, – шуметь?

Таких странных построек он никогда не видел. Огромные, сделанные из железных труб строения напоминали осадные требушеты. Некоторые раскачивались, верхняя часть железного механизма опускалась и поднималась, будто рукав требушета с противовесом готовился к выстрелу. При каждом движении постройки громко скрипели.

– Это... – прошептал Людвиг. – Это... это же Старый мир?

Эйнар не ответил. Он копался в сумке, будто не видел этого великолепия.

– Это точно Старый мир?

Людвиг попробовал пересчитать, но построек слишком много.

– У нас такого нет... Вернее, сейчас нет, раньше было. Подумать только, сколько тут всего. Местные и вправду всего этого боятся? У нас все такие поля давно растащены. Переплавили всё лет сто назад. Остались только Стеклянные города, всё остальное...

– Помолчи, – сказал нордер.

Да, Людвиг сильно тараторил. Это из-за волнения. Целое поле сохранилось с тех пор, как был жив Старый мир. Это потрясающе.

– Я не думал, что вышки будут работать, – пробормотал Эйнар.

Он держал в руке какую-то коробочку, но убрал ее до того, как Людвиг успел рассмотреть.

– Это вышки? А для чего они нужны?

– Не знаю, – нордер пожал плечами. – Кому теперь до этого дело?

– Как кому? Мне! – Людвиг усмехнулся. – Для чего-то же это строили, и оно даже работает.

– Не должно, – возразил Эйнар, отряхивая колени. – Смотри туда. Если увидишь что-нибудь странное, то скажи.

– Странное? Да тут всё странное!

– Что-то более странное, чем остальное.

Людвиг уставился на поле. Работающих вышек осталось намного меньше, чем показалось сначала, их было не больше десятка. Остальные стояли, как неподвижные памятники забытым строителям. Некоторые вышки уже разрушились, покорёженные обломки торчали посреди поля травы, песка и железа.

– Там что-то блестит, – Людвиг показал пальцем.

– Вижу, – Эйнар кивнул и поправил топор на поясе. – Пошли. Но предупреждаю, островеритянин. Идешь за мной след в след и молчишь. Если скажу бежать – беги, скажу стоять – стой. Понятно?

– Как скажешь, – Людвиг поправил меч, хотя вряд ли он здесь пригодится. – А тут водятся Призраки?

– Нет, – Эйнар хмыкнул. – Тут им делать нечего.

– А как эти вышки...

– Я же просил тебя помолчать!

Людвиг проглотил вопрос. Вблизи строения впечатляли размерами. Основания казались крепкими, но некоторые были так разъедены ржавчиной, что не выдерживали свой вес и обрушались. Ржавый мир во всей красе.

– Раз тут Ангварен, то их переплавят. Хотя, мы бы тоже переплавили. Столько железа...

– Да ты можешь замолчать хоть ненадолго?

Северянина не заботили вышки, он смотрел под ноги. Людвиг опустил голову. Эти две идеально ровные борозды казались странными. Старые, на дне уже выросла свежая трава. Всё поле было расчерчено такими бороздами на ровные квадраты, а каждая вышка обведена вокруг. Будто кто-то распахивал землю двойным плугом.

– Эйнар, а...

– Заткнись!

Людвиг закусил губу. Нордер слишком много себе позволял. Ни один рыцарь не позволил бы так с собой говорить. Но ни один рыцарь не сбежал бы из боя. Да и северянина можно понять, не каждому на голову сваливается нытик, надоедающий вопросами. Хотя в таком месте их было трудно сдерживать.

Одна вышка разломана, ее верхняя часть лежала на земле. Странно, вышка наклонилась в одну сторону, а обломок валялся с другой, будто кто-то очень сильный его перетащил.

– А что... – Людвиг хотел спросить, но передумал, пока нордер не разорался.

В самом центре этого ржавого поля находились две хижины. Одна из стекла и стали блестела на солнце. Трубы, на которых крепились заляпаные грязью листы стекла, давно перекосило, и некоторые окна рассыпались. Внутри было темно, росла какая-то трава. Наверное, ветер нанес семена и землю через дыры. Вторая хижина – черная с ржавыми стенами и массивными воротами, борозды начинались оттуда. Может, именно там хранился двойной плуг? На стене висело что-то, похожее на зеркало.

Эйнар заглянул в стеклянную хижину. Людвиг присмотрелся к оружию нордера. Вдоль изящного лезвия проделаны несколько одинаковых ровных отверстий, на рукояти есть выемки для пальцев, а на месте для большого пальца утопленная внутрь кнопка. Толстый наруч на левой руке, покрытый древними письменами, тоже из черной стали.

– Это из Старого мира?

– Подделка, – буркнул нордер.

Он вошел внутрь, Людвиг следом. Среди зарослей травы стоял ржавый шкаф, рядом с ним стол, на котором лежал череп. Остальные кости валялись на полу, но на скелет их не хватало.

– Выгребли почти всё, – нордер покачал головой. – Боятся, но тащат.

– Интересно, а чей это скелет? Может, это хозяин поля? Или этот человек искал тут артефакты? Может, его похоронить?

Эйнар подобрал череп и стряхнул, вытряхивая каких-то жуков и тварь с множеством ног, длинную, извивающуюся и омерзительную.

– Кое-что не нашли, – сказал нордер и ухмыльнулся.

Он положил череп на стол и ударил топором. Раздался сухой треск ломаемой кости. Жучки разбежались по сторонам, отвратительная многоногая тварь заползла под стол. Среди обломков черепа лежал круглый прозрачный предмет с торчащими тонкими волосками.

– Что это?

– Глаз, – Эйнар покрутил штуковину в руке, – еще целый, повезло.

– Глаз из Старого мира? – воскликнул Людвиг.

– Угу, – нордер убрал находку в сумку.

– Так это не сказка? Предки могли менять себе глаза?

– Я не нанимался отвечать на твои вопросы.

Как бы разговаривать северянина? Он должен много знать о прошлом. Людвиг отвернулся и посмотрел в шкаф. На самой верхней полке свито аккуратное птичье гнездышко, в котором лежали скорлупки от яиц. Птенчики, должно быть, уже вылупились. Или кто-то их сожрал. Под веточками что-то блестело. Он вытащил металлическую табличку размером с ладонь. За грязью едва заметен какой-то рисунок и старинные буквы под ним.

– Эйнар, тут что-то написано.

– Не читай, – нордер усмехнулся. – Вдруг пробудишь древнее зло.

Лучше бы он пошутил. Людвиг покрутил табличку.

– Можешь прочесть?

Нордер присмотрелся.

– Всего лишь старое наречие. Ты что, не умеешь читать?

– Я плохо вижу, – соврал Людвиг и почесал ухо.

Северянин фыркнул.

– Мне казалось, что все дворяне умеют читать и говорить на старом.

– Я просто... Я понимаю, когда на нём говорят, но вот читать... – Людвиг вытер горящее лицо.

Эйнар смотрел с усмешкой. С правой стороны лица усмешка казалась немного кривой. Может, это из-за раны, от которой остался большой шрам? Наконец, нордер сжалился и прочел:

– Риттер Инкорпорейтед. Мы не приближаем будущее. Мы и есть будущее. Ниже чьё-то имя, не разобрать, почти стерлось.

– А что это значит? Это из прошлого. Предки? Может, это Старцы?

– Может и Старцы, – Эйнар пожал плечами.

– А что тут нарисовано?

Нордер оттер грязь.

– Вроде рыцарь.

– Правда? В Старом мире были рыцари?

Рисунок сделан небрежными линиями, но немного напоминал всадника, скачущего в атаку.

...Вчера Людвиг тоже скакал в бой... прямо на укрепления, по размытому дождем и кровью полю. Он чувствовал, как колотилось сердце, и чем ближе к врагу, тем сильнее. Из-за деревянных укреплений на них смотрели испуганные люди, но никто не убежал. Огненная кавалерия шла в бой, а в нее целились сотни мушкетов. И когда рыцари подошли ближе, враг дал залп. Всё потонуло в море грохота, огня и дыма...

– Тут магнит, – Эйнар прижал табличку к доспеху, и она приклеилась. – Ты в порядке?

Людвиг кивнул и вышел наружу.

... Залпы мушкетного огня не прекращались. Один, второй, третий. Рыцари падали из сёдел. Возле головы пролетело пушечное ядро, черное, круглое, размытое, снеся ехавшего позади всадника. Людвиг вспомнил, что случилось вчера. Он понимал, что находится не там, но все эти выстрелы будто происходили прямо сейчас. Он был на поле с вышками, но слышал ржание коней, приглушённое шлемом. Чувствовал запах порохового дыма, и как пуля ударяется в кирасу. Он сел на горячий песок, но казалось, будто сидит в седле и разворачивает коня, чтобы сбежать. Куда угодно, лишь бы уйти. Они все погибли. И он тоже чуть не умер. Ледяной пот стекал по лицу и спине, руки судорожно сжимались. От ужаса засосало в животе, онемел пах, дрожали колени. Чего именно он боялся, Людвиг не знал, но менее страшно от этого не становилось.

– Смотри-ка! – крикнул Эйнар. Он стоял у второй черной хижины и трогал пальцем какую-то блестящую стекляшку, висящую на стене. – Теперь понятно, почему тут всё работает.

Людвиг не ответил. Он сидел, обхватив колени. Он сбежал из боя. Может и не первым, а вслед за другими, но это не оправдание. Он бежал, не разбирая дороги. Бежал очень долго, пока не наткнулся на ветку. Он еще больший трус, чем думал сам.

– Тебе неинтересно? – нордер уже стоял рядом, ковыряясь в сумке. – Такое редко увидишь. Ну, как хочешь.

Он замолчал и пристально посмотрел в глаза.

– Что случилось? – спросил он, пряча кривую ухмылку.

– Они все мертвы, – пробормотал Людвиг и вгляделся в грязные руки. – Они все погибли. Только бы не разрыдаться. Иначе возненавидит себя еще сильнее.

– Они все погибли, – повторил он и зажмурился.

Но ведь бой же продолжился, даже без него.

– Зачем я ушел? – Людвиг вскочил на ноги. – Надо было остаться! Они бы нашли меня, мы же своих не бросаем. Я возвращаюсь.

Он шагнул в сторону, но Эйнар поймал его за предплечье.

– Так ведь красные плащи выходят в бой только в самый критический момент, да?

Людвиг будто получил в лицо. Он же видел весь бой с самого начала. Полки Ангварена не уступали армии союзников и отбивали все атаки. И когда дело стало совсем плохо, в бой отправили Огненную, чтобы тяжёлая кавалерия переломила ход сражения. Ведь Огонь никогда не проигрывает... не проигрывал до вчерашнего вечера. Нордер прав. Никто не придёт на помощь, некому. Людвиг сбежал из проигранного боя, не дожидаясь окончания.

– Так что если уж красные плащи побежали, то исход боя ясен.

Слова Эйнара упали тяжёлым надгробием на могилу, где похоронены мечты. Теперь всё потеряно.

– Знаешь, куда идти?

Людвиг медленно помотал головой. Северянин вздохнул и взял в руки палочку.

– Давай-ка подумаем.

Он начал рисовать на песке, выводя довольно точную карту. Вот Беллит, на землях которого они воевали. К западу находится королевство Винвалия, союзник Эндлерейна. К северо-западу лежит запретный Лефланд, а на севере Стурмкурст, отделённый от этих земель узкой полоской Грензена. Ангварен не отмечен, но понятно, что королевство Пепла на востоке.

А нордер хорошо понимал в картах.

– Мы тут, – Эйнар поставил крестик прямо под Грензеном. – А битва была тут, если я не путаю.

Другой крестик, недалеко отсюда, рядом с Лефландом. Людвиг сел на землю, аккуратно, чтобы случайно не смахнуть рисунок.

– Куда могли отступить ваши? – Эйнар поднял голову и рассмеялся. – Да не смотри на меня, как на шпиона, мне-то плевать. Не хочешь помощи, не надо.

– Прости. В Винвалию, скорее всего. Не в Лефланд же.

– Я бы удивился.

– Значит, мне надо идти в Винвалию.

– Пожелаю удачи. Что может быть проще? Всего-то рыцарь с мечом и в дорогушем доспехе, ничего же подозрительного, да? Надо было захватить тот плащ, чтобы у них был шанс тебя найти.

Людвиг едва удержался, чтобы не всхлипнуть. Но ему нельзя рыдать при всех, он уже взрослый, ему исполнилось восемнадцать на прошлой неделе. Порыдает, когда останется один.

– Очень опасно, – продолжил Эйнар серьёзным голосом. – Тебя схватят. Отдохни тут денек. Рано или поздно пепельники сюда придут, но пока им не до этого.

– Лучше пойду сейчас. Нечего оттягивать.

– Знаешь, что в таких местах делают с красными плащами? Я уже не говорю про аниссаров.

Людвиг слышал эти байки, когда война только началась. Но сейчас те жуткие истории не казались выдумкой.

– А что мне остается? Ждать чего?

– Да мне-то какое дело? – Эйнар повысил голос, потом вздохнул. – Решай сам. Но вот тут, у побережья Стурмкурста есть порт, Версендам. Дойдешь туда, сядешь на корабль, – он отметил точку. – Поплывешь в Винвалию, – северянин начертил линию через море вдоль берега Лефланда. – А оттуда доберешься к своим. Или куда хочешь.

– Но ведь Стурмкурст союзник Ангварена.

– Да, но знаешь, сколько там наемников и бродячих рыцарей? Тебе там проще, чем мне, – Эйнар фыркнул. – Выделяться не будешь. А если попадешься, то за тебя запросят выкуп, а не будут проверять, горят ли всадники Огненной кавалерии в огне или нет.

Людвиг вздрогнул.

– Самый безопасный путь, – сказал северянин. – Хоть и долгий.

Он вытащил из сумки сверток и достал из него пару сухарей.

– Приходи в себя и двигай на север. Или иди на запад, но постарайся не попадаться.

Нордер протянул сухарь. Раз он знает карты, наверняка знает и эти места.

– А ты сможешь провести меня к порту?

Эйнар помотал головой.

– Мне в другую сторону. Ешь.

В последний раз Людвиг ел незадолго до боя, с Айриком, еще одним новеньким в отряде. Они выпили немного вина, и новый приятель начал хвастаться, что захватит вражеское знамя. Сам же Людвиг тайком мечтал, что сможет пленить самого Пепельного Короля, но не говорил это вслух, чтобы не засмеяли. Айрик скакал рядом и лишь дернулся, когда пуля ударила в доспех. Осталась только маленькая вмятина и рыцарь рассмеялся. Следующая пуля угодила в забрало и вмяла его так глубоко в лицо, что...

– Это ты не хочешь перед обедом аппетит портить? – спросил Эйнар.

Людвиг так и сидел, забыв о еде. Лучше не вспоминать, что случилось. Он доел сухарь одним укусом. Как же добраться в то место? Он никогда не был в Стурмкурсте. Он, вообще, впервые покинул остров. Идти слишком долго и далеко. Надо успокоиться и всё обдумать. Может, всё не так уж и плохо, раз первый встречный, тем более нордер, помог.

– Спасибо, Эйнар, – сказал Людвиг. – Если бы не ты, я бы так и остался сидеть в той хижине.

– Зато не смозолил бы ноги.

Он прыснул от смеха. Стыдно смеяться, но сдержаться не смог. Может, всё получится?

– Уже уходишь?

– Нет, – Эйнар поднялся. – Хочу расковырять ту штуку. Вот же дерьмо!

Людвиг обернулся и потянулся за оружием. С холма спускался всадник. Сверху же всё видно, как на ладони. Он не один, с другой стороны появились еще. Людвиг хотел побежать к вышкам, но и оттуда скакал конник с длинным пистолетом в руке. Их окружили.

– Аниссары, – сказал нордер и тяжело сглотнул. – Прости, парень, но я предупреждал.

Глава 1.3

Всадники на малорослых выносливых лошадях приближались. Кроме сабель в украшенных ножнах аниссары вооружены дорогими капсюльными пистолетами, совсем новыми. В своих ярких цветных одеждах конники выделяются на фоне песка и ржавчины. Нет панцирей и кольчуг, значит, они не на регулярной службе.

Людвиг оглядел каждого, а они рассматривали его. Их взгляд не предвещал ничего хорошего.

– А эти местные полудурки говорили, что нечего сюда ехать, – сказал толстый аниссар с седыми усами. – Запретное место, демоны, призраки.

Он засмеялся, тряся щеками. Остальные захохотали вслед за ним, кроме одного. Другой мужчина, в расстёгнутой расшитой куртке, поднял руку и смех стих. Он смотрел на Людвигу ясным взглядом, внимательно изучая. На загорелой, покрытой шрамами груди, висит кольцо на шнурке.

– А ещё они говорили, что людей тут быть не должно, – сказал аниссар, очень разборчиво, несмотря на сильный выговор. – Кто вы такие и что тут делаете?

Он облокотился на луку седла.

– И что молчим? – прикрикнул третий аниссар, потирая потную лысину рукавом.

Эйнар прокашлялся. Людвиг опустил голову. Сейчас его схватят.

– Господин, – нордер опять кашлянул. – Мы тут пришли на это поле, чтобы поискать что-нибудь ценное. Островитяне ушли, вот мы успеваем, пока пепельников ещё нету.

Людвиг чуть было не поперхнулся, но сдержался. Что он задумал?

– Вы антруберы? – усатый мужчина удивился.

– Да.

– Помойные крысы, – аниссар с аккуратной бородкой сплюнул на землю, прямо у ног Эйнара.

– Да вот чего-то непохожи они на крыс, гаптман, – светловолосый парень объехал вокруг. – Крысы обычно выглядят, как те кучи, в которых они роются. А воняют ещё хуже. Эти другие.

– Верное наблюдение, Талан, – аниссар, которого называли гаптманом, выпрямился. – В обществе антруберов обычно не очень приятно дышать.

– Я никогда не видел, чтобы крысы разгуливали в рыцарской броне, – аниссар с бородкой опять сплюнул.

– Верно, Мирко. Кто ты, парень? И что молчишь?

– Это мой брат, господин гаптман, – сказал Эйнар и бесцеремонно обнял Людвигу за плечи. – Туповатый немного. В погреб спускался, а он же смотрите какой долговязый, вот и стукнулся башкой. С тех времён и не говорит.

Аниссар с седыми усами захохотал, вместе с ним молодой. Остальные смотрели на Эйнара. Не похоже, что поверили.

– Я ему столько раз говорил, что нечего в железях расхаживать, ты же не рыцарь. Но девки на рыцарей лучше заглядывают.

Седоусый и молодой опять засмеялись.

– А что у него с рукой? – лысый показал на перевязь.

– Да с лошади упал, господин аниссар, вот и плечо выбил.

– А где тогда ваши лошади?

Эйнар замялся. Гаптман покачал головой.

– Значит, ты говоришь, что этот парень в рыцарской броне и с дорогим мечом на поясе – идиот? А, по-моему, ты решил, что это я идиот, – гаптман говорил, не повышая голос. –

Хватит, мне надоело. Это чужая для нас земля и нам приказано проявлять осторожность с местными. Приходится разбираться, чтобы не навредить новым подданным короля Отто. Но с вами всё ясно. Ярен, это они?

– Они, гаптман, они, – лысый аниссар показал на землю. – Сразу понял, что они. У высокого узкие кавалерийские сапоги, но шпор нету. Потому что вот они.

Он бросил шпоры на землю.

– И след глубокий, из-за брони. А у этого, с резьбой на морде, подошва с рисунком, как в старые времена.

– С резьбой на морде, – молодой аниссар хохотнул и достал из седельной сумки свёрнутую красную тряпку.

Красный плащ с эмблемой Огненной кавалерии, горящим сердцем. Лучшего доказательства не придумать. Молодой швырнул плащ на землю, а аниссар с бородкой плюнул сверху.

– Как там называлась та долина, где мы дрались? – спросил седой.

– Долина Пламенных Сердец, но после вчерашнего её точно назовут могилой Потухших, – лысый аниссар засмеялся, остальные захохотали следом. Тяжёлый жуткий смех.

– Ну и чьё это? – гаптман не смеялся, лишь буравил взглядом нордера. – Это же твоё, да? Лучше скажи сразу.

Эйнар замер.

– Этот, с порезанной мордой, больше похож на красного плаща, – сказал седой. – Отдал, наверное, броню этому сопляку, чтобы самому сбежать.

– Да что разбираться, швырнём их в костёр! – предложил аниссар с бородкой. – Как они поступили с Ежи. Говорят, что огненные всадники не горят, вот и проверим.

– Горят, – лысый ухмыльнулся. – Мы проверяли.

Эйнар пытался что-то сказать, но только открывал рот. А ведь нордер просто хотел помочь. Подлая мысль засела в голове. Ведь стоит сказать им, что это его они ищут... нет, так нельзя. Людвиг глубоко вдохнул, положил левую руку на эфес меча и сказал:

– Это я рыцарь Огненной кавалерии.

Надо было откашляться, голос прозвучал слишком тонко. Аниссары захохотали. Даже гаптман скривился в усмешке.

– Значит, говорить ты умеешь.

– Я думал, что в красные плащи набирают мужчин, а не сопливых дохляков, – аниссар с бородкой сплюнул.

Они продолжали смеяться. Но сейчас им будет невесело.

– Гори. Гори. Гори, – прошептал Людвиг, хотя боевой клич полагалось выкрикивать. – Вы слышали эти слова.

Смех тут же прекратился. Лысый сжал рукоять пистолета так, что побелели пальцы. Не надо было злить аниссаров, всем известно об их ненависти к Огненной. Знай своего врага, говорил мастер Рейм. А что Людвиг знает об аниссарах? Каких историй только не слышал, в основном издевательские, показывая кочевников на службе короля Ангварена глупыми дикарями. Но были и другие, рассказывавшие о храбрых и честлюбивых людях, которые всегда исполняют клятвы. Этих историй намного меньше. Где правда?

– С тобой понятно, – сказал гаптман. – А второй кто? Тоже из ваших?

– Нет, он даже не рыцарь! – выкрикнул Людвиг. – Я его только после боя встретил. Он не из наших, он нор...

– Тише, – бросил Эйнар, не разжимая зубы.

– Нордер? – гаптман поморщился. – Помойная крыса ещё и ублюдок с севера? Если бы сразу сказал, кто ты, я бы его отпустил. Почему он тебя выгораживал? Ладно, берём обоих, палачи разберутся.

– Ну нет! – Эйнар выхватил топор.

Аниссары тут же направили на него пистолеты. Так всё и закончится? Только бы не так. Людвиг вытянул меч и колени задрожали. Нет, он трус, он не сможет драться.

– И что это ты тут решил? – возмутился старый. – Бросай железяку или сломаю вторую руку.

– В плену будет хуже, – пробормотал Людвиг.

– Ты даже не знаешь, насколько прав, – лысый аниссар усмехнулся.

– Бросайте оружие! – приказал гаптман. – Или мы стреляем по ногам.

Он нацелил пистолет. Людвиг почувствовал, как сердце выпрыгивает наружу. Он никогда не думал так быстро. Сейчас они выстрелят. Если они с нордером сдадутся, их замучают до смерти. Если не сдадутся, то им прострелят ноги, а после захватят в плен, где их ждёт смерть от пыток. Есть ли третий вариант?

Он решил.

– Я вызываю одного из вас на поединок!

В этот раз голос ещё более писклявый. Аниссары захохотали. Эйнар посмотрел на Людвигу, как на сумасшедшего. Но мастер Рейм говорил, что перед лицом грозящей смерти не стыдно попробовать какую-нибудь глупость. Вдруг поможет? Тогда окажется, что это не глупость.

– Поединок! Ну ты удумал! – седой аниссар вытер слезящиеся от смеха глаза.

– Сдавайся, тогда доедешь одним куском!

– Какой ещё поединок? – на лице гаптмана промелькнула улыбка.

Людвигу надо становиться шутком, раз он всех так веселит. На что он надеется?

– Я выйду на мечях против любого из вашего отряда. Если побеждаю я, то вы отпускаете нас, а если...

Аниссары опять захохотали, даже гаптман не выдержал. Мастер Рейм говорил, что иногда лучше казаться жалким и слабым. Для Людвигу это значит быть самим собой.

– Зачем нам это? Мы вас уже взяли.

– Неужели аниссары испугались боя? – спросил Эйнар, чётким и уверенным голосом. Но правая рука, державшая топор, дрожала. – Вы боитесь драться с рыцарем? Или можете справиться с ним только впятером, с пистолетами?

– Вчера мы победили! – заявил молодой. – Победили так, что даже красные плащи драпали!

– Поздравляю, – северянин ухмыльнулся. – Не сомневаюсь, что это была великая победа, а главное, честная. Победить такого врага в открытом бою дорогого стоит.

Аниссары нахмурились и смотрели исподлобья. Они не считают, что победили честно, догадался Людвиг. Мало чести, чтобы стрелять по врагу из укрытий, особенно для воинов, любящих манёвренный бой и стремительные атаки.

– Ещё одно слово, нордер, и мы тебя сожжём прямо здесь, – медленно произнёс гаптман.

Эйнар замолчал. На висках заблестел пот. Но надо доделывать то, что начато. Другого шанса не будет.

– Честный бой, да, я сам видел, – сказал Людвиг. – Всю работу сделали королевские стрелки, а вы засели за своими заборами и телегами, боялись носа казать.

– Замолчи, – у гаптмана задёргалось веко.

Пять пистолетов, направленных в лицо. Сейчас кто-нибудь не выдержит и выстрелит. Может ещё не поздно попросить пощады? Ненависть в глазах аниссаров колет не хуже копий. Страх так сжал живот, что слова не шли. Но Эйнар пришёл в себя.

– И не удивительно. Красные плащи всегда гоняли аниссаров. Каждому известно, что при виде рыцаря Огня любой аниссар сразу удирает в свои пустоши.

– А что ещё ожидать от тех, кто обрёл на смерть старого короля Пепла, – добавил Людвиг.

– Молчать! – взревел гаптман.

Командир аниссаров оскалил зубы и смотрел с таким холодом, будто хотел прожечь льдом насквозь. Но вместо того, чтобы стрелять, гаптман вздохнул и вытер покрасневшее лицо.

– Забудьте оба, – тихим, чуть дрожащим голосом, сказал он. – Смерть старого короля – наш позор, но вчера мы искупили это. Война меняется. Тот, кто этого не понимает, станет кормом для червей. А мы понимаем и доказали это. Вчера мы одолели самого опасного нашего врага. Врага, который не проиграл ни одного боя за сотни лет. Даже Левиафан не смог вас победить, а мы смогли. Мы воспользовались нашими сильными сторонами и не дали воспользоваться слабыми. Это наша тактика и мы вынуждены изменяться, чтобы победить, пусть в этом и нет чести. Такова цена нашей клятвы и она нам дорого обходится. У нас нет ничего, кроме клятв.

Аниссары кивали, но бушующая в их глазах ярость не успокаивалась.

– Но это лишь одна победа. Когда противник вернётся, мы должны доказать, что она не была случайностью. Но нужно уважать врага, даже такого, как вы. И сегодня мы почтим память погибших. Мы принимаем твой вызов. Кто будет от нас?

Аниссары разом загалдели.

– Тихо! Кто-то один, или я выйду сам.

– Я! – выкрикнул аниссар с бородкой и гордо выпрямился. – Ежи был мне, как брат! Я отомщу за него. Ещё раз!

– Ты справишься, Мирко! – сказал лысый и похлопал бородатого по плечу. – Попробуй взять сопляка живым, чтобы не думал, что легко отделался.

– Будет несложно, – седой захохотал. – Он едва на ногах стоит, рука ещё сломана. Он что, будет драться левой?

– Значит выйдет Мирко, – заключил гаптман. – Когда он победит, мы забираем нордера и то, что останется от красного плаща. Если победит красный плащ, мы отпускаем вас двоих.

– Поклянитесь! – потребовал Эйнар. – Поклянитесь на своих кольцах!

Аниссары переглянулись. Гаптман сорвал кольцо со шнурка на шее и надел на левую руку. Остальные аниссары повторили за командиром.

– Как наши души подчинены бесконечному циклу жизни и смерти, как наши помыслы стремятся избежать ошибок прошлого, так и наши кольца свидетельствуют о наших клятвах. Мы не снимем кольца, пока не исполнится клятва. Если красный плащ победит, он и его товарищ уйдут с этого поля живыми. Если победим мы, – гаптман посмотрел Людвигу в глаза, потом перевёл взгляд на Эйнара. – Вы позавидуете мёртвым. Особенно ты, крыса. Если красный плащ умрёт, тебе достанется за двоих.

Глава 1.4

Аниссар по имени Мирко снял бархатную куртку и разминался, размахивая саблей. Каждый свист острого клинка заставлял сердце Людвиг замирать. А они ещё даже не начали драться.

– Выглядит свирепым, – сказал Эйнар и вздохнул. – А ты здорово придумал. Аниссары помешаны на чести. Если победишь, от нас мух будут отгонять, пока не уйдём, вот увидишь.

Людвиг фыркнул и они рассмеялись вдвоём. Всё же это лучше, чем трястись от страха. Но северянин прав, Мирко выглядит свирепым.

– По правде, я думал, что они нас застрелят, – продолжил Эйнар.

– Значит, нам повезло?

– Это как посмотреть. Тебя-то он может и зарубит, а на мне они отыграются. Вот не хотел же в той хижине останавливаться.

Значит, теперь Людвиг отвечает не только за себя, но и за человека, который не выдавал спутника врагу. Почему? Из-за награды? Вряд ли.

Они стояли у чёрной хижины, на ровной, покрытой песком площадке. Идеальную ровность портят борозды, идущие к воротам. Эйнар прислонился к ним спиной и пытался показать, что не боится. Это бы сработало, если не смертельно бледное лицо и трясущаяся рука.

Рейм предупреждал Людвиг о настоящих поединках, но сейчас в голове нет ничего, кроме любимой поговорки мастера: главное в фехтовании – работа ногами. Казалось бы, ещё один бой, сколько поединков он устраивал вместе со старым мастером. Вот только учитель не пытался убить ученика.

– Наверное, надо тебя подбодрить, – Эйнар побледнел ещё больше.

Кто кого должен подбадривать? Нордер о чём-то задумался, потом медленно улыбнулся.

– Придумал!

– Что?

– Если победишь, я проведу тебя до порта.

– До порта? – переспросил Людвиг, не веря своим ушам. – Правда?

– Правда.

– Я... я даже не знаю, что и сказать.

– Просто заруби ублюдка. А дальше пусть у меня голова болит, как от тебя избавиться.

– Спасибо, Эйнар, я не подведу. Думаю, ты хороший человек.

– То ещё дерьмо, – северянин ухмыльнулся.

Людвиг вытащил меч и осмотрел полированный острый клинок. Когда-то не мог дожидаться, чтобы пустить его в ход. Рейм сам рисовал чертёж оружия. Учитель предпочитал колющие удары и меч предназначен для них, но рыцарю приходится и рубить, поэтому клинок достаточно широкий. Тяжёлое оружие для войны, а не для придворного костюма. Людвиг кивнул Эйнару и пошёл в центр площадки. Вряд ли получится победить, но нужно постараться.

– Нордер, ты что там задумал? – спросил гаптман. – Отойди оттуда!

Северянин вздохнул и отошёл от чёрной хижины, демонстративно держа руки на виду.

Людвиг прошёлся взад и вперёд. Стёртые пятки немного беспокоили, но терпеть можно. Он вытащил правую руку из перевязи, чтобы не мешала, и поглубже натянул перчатку на левой. Табличка с рыцарем осталась висеть на кирасе. Пусть остаётся, на счастье.

– Он что, будет драться в броне? – возмутился Мирко. – Снимай!

– Может, ему ещё глаза завязать? – вмешался Эйнар. – У него и так рука повреждена.

– Не дури, Мирко, ты его и так сделаешь!

Аниссар поплевал в ладонь и взмахнул саблей. По спине побежал ледяной пот. Людвиг глубоко вдохнул и выдохнул. Нужно дышать и смотреть, как учил Рейм. Что ты видишь, постоянно спрашивал мастер.

У врага сабля, значит, он будет рубить в места, не защищённые бронёй. Может попробовать ударить в кисть, но сложный закрытый эфес меча неплохо её защищает. У аниссара нет брони, значит, Людвиг устанет раньше. Самое главное – Мирко ниже почти на голову. Нужно держаться дистанции и беречь дыхание. Легче сказать, чем сделать.

Аниссар гадко ухмыльнулся. Людвиг повернулся к нему левым боком и вытянул меч вперёд. Мирко начал обходить по кругу. Людвиг стоял на месте, лишь поворачиваясь.

– Ну а теперь-то помалкиваешь? – захохотал аниссар. – Когда дошло до дела, сразу обоссался?

– Ну вы что, будете танцевать? – закричал лысый. – Деритесь!

Мирко сплюнул под ноги и кинулся в атаку. Людвиг отбил удар, клинки завизжали.

– Боишься? Красная тряпка.

Аниссар рубил с такой силой, что сабля свистела в воздухе, Людвиг едва успевал отбиваться. Один раз кончик клинка пролетел возле лица. В другой раз аниссар чуть не рассёк предплечье. Людвиг отходил, держа оружие перед собой. Куда он ввязался? Он же не справится. О Вечный, задержал дыхание, ожидая удар. Всегда надо дышать, как учил Рейм.

– А парень-то левша, – заметил гаптман.

– Они обманули нас!

– Мы и не спрашивали.

– Уже намочил штаны? – Мирко вытер пот с лица.

Людвиг едва не полез проверять. Сердце бьётся так сильно, что, кажется, его все слышат. Он уколол, не целясь. Мирко охнул. Кровь побежала из правого плеча тонкой струйкой. Укол лёгкий, неглубокий. Аниссар посмотрел на руку, его лицо скривилось от злости.

Он заорал и бросился вперёд, но не ударил. Людвиг отшатнулся, аниссары захохотали. Мирко оглядел товарищей и пошёл рубить. Взмахи настолько мощные, что сабля легко может отсечь голову. Людвиг отбивался, отходя на слабеющих ногах. Чуть не пропустил этот удар. Едва не пропустил другой. Свист сабли и звон клинков не затихал. Когда же это кончится?

– Талан, следи за нордером! Если опять подойдёт к той двери, отстрели ему ногу.

– Да я просто...

– Стой на месте!

Людвиг едва отбил последний удар. Всё, открылся, но аниссар почему-то не бьёт. Мирко стоял и дышал ртом, мокрая от пота рубашка прилипла к телу. Что задумал аниссар? Он притворяется, не мог же он устать всего за минуту. Мастер Рейм часто обманывал Людвигу таким образом, а потом наносил удар. Смотри своими глазами, говорил учитель, они не обманут.

– Мирко! Что ты встал! Бей!

Аниссар замахнулся саблей, слишком сильно. Людвиг ударил первым. Теперь струйка крови побежала по левой руке. Если бы бил посильнее, клинок бы рассёк плоть до кости. Людвиг ударил ещё раз, аккуратно, чтобы экономить силы. Этот удар аниссар отбил мощным взмахом. Ещё укол, Мирко неловко отошёл назад и чуть не споткнулся. У него ноги деревянные, он совсем не умеет ими работать. Аниссар не притворялся, он действительно устал. Зря он начал с таких сильных и быстрых атак.

Людвиг рубанул, целясь в плечо. Мирко отбил меч, но не ожидал, что удар повторится. Аниссар вскрикнул, очередное кровавое пятнышко расплылось на рубахе. Людвиг ударил с другой стороны. И повторил. Мирко охнул и дёрнулся, когда клинок прошёлся по плечу. Людвиг повернулся к солнцу спиной, Мирко наступил на тень и сощурил глаза, прикрывая их левой рукой. Он даже не увидел удара и получил в предплечье. Глубоко, до кости. Мирко заорал.

Людвиг ушёл в оборону, немного перевести дух. Аниссар метнулся вперёд, но едва не напоролся на выставленный клинок. Мирко пробовал достать сверху, но длины рук не хватало. Аниссар пытался сбить меч в сторону мощными ударами, но Людвиг убирал оружие быстрым движением кисти и возвращал назад. Пока противник тратит силы, можно отдохнуть, но долго в такой позе не простоять.

– Мирко! Ты саблей машешь, а не гусей пасёшь! Не давай ему держать дистанцию!

Аниссар рубанул, Людвиг вновь отвёл меч, а затем легко ткнул в плечо. Мирко отшатнулся, но проскользнул под оружием и схватился левой рукой за перевязь. Кровь испачкала белую тряпицу. Людвиг удерживал саблю Мирко эфесом своего меча. Лицо соперника перекошено от ненависти, от него пахнет потом и чесноком. Мирко слабеет. Людвиг пересилил его и оттолкнул. Аниссар упал. Можно добить одним ударом.

– Дерись! – кричал лысый. – Встань и убей его!

Мирко поднялся и взял саблю двумя руками. Кровь из ран бежала по клинку. Людвиг отошёл на несколько шагов и перевёл дыхание. В мышцах плеча чуть кольнуло от усталости. Можно немного передохнуть, пока Мирко идёт и тратит последние силы. Аниссар занёс саблю над головой и побежал, качаясь из стороны в сторону.

Он бил из всех сил, что у него остались и его вело вслед за саблей. Пытался делать какие-то финты, которые не обманули бы и новичка. Аниссар бестолково кружил вокруг, а Людвиг лишь отходил и уклонялся.

– Да он играет с тобой!

Мирко ударил ещё раз и остановился, опуская оружие. Людвиг сделал обманный замах и выбил саблю. Она отлетела, Мирко шагнул назад и споткнулся, опять падая на спину. Всего один удар, но Людвиг его не нанёс.

– Мирко! Сынок! Держи!

Кто-то бросил другую саблю. Аниссар схватил оружие и неловко поднялся, опираясь на гнущийся клинок. На потной шее вздулись толстые вены. Один укол в это место и всё закончится.

Мирко нашёл силы замахнуться. Медленный удар, нацеленный вниз, непонятно против кого рассчитанный. Людвиг убрал ногу, как учили, а меч словно обрёл свою волю и полетел вперёд.

Аниссар посмотрел так, будто удивился. Из-под волос потекла кровь. Он выронил саблю и упал лицом в землю. Кто-то из аниссаров громко вздохнул. Людвиг замахнулся для последнего удара. Все замерли. У молодого изо рта выпала травинка, которую жевал. Все ждут, когда будет нанесён последний удар.

Людвиг не смог. Он отошёл, пытаясь убрать меч, но никак не мог попасть в ножны. Руки тряслись, пот заливал глаза.

Он победил.

Аниссары с опаской посмотрели на него, переглянулись и склонились над Мирко. Людвиг стоял в стороне, пытаясь справиться с мечом. Кто-то помог убрать оружие, а потом отцепил одеревеневшие пальцы от рукояти и вставил туда фляжку.

– А ты хорош, – сказал Эйнар. – Пей.

Зубы застучали по горлышку. Людвиг закашлялся и облился.

– Он мёртв?

– Жив, – объявил седой. – Не навзничь упал.

Аниссар наклонился и поднял саблю.

– Знали же, на что способны красные плащи, – он убрал оружие в ножны. – Но согласись.

– Он слишком хорошо притворялся трусом, – заявил молодой.

– Он не притворялся, – сказал гаптман, помогая перевязать голову раненому. – Боялся, но дрался. Хороший воин.

– Красный плащ был в броне! – крикнул лысый. – Он левша! И он...

– Замолчи, – командир аниссаров поднялся и посмотрел на Людвига. – Вы свободны, оба. Проваливайте, – он повернулся к молодому, – Сгоняй в лес, сруби пару деревьев потоньше, сделаем носилки.

Молодой побежал к коню.

– Ты не можешь их отпустить! – лысый вытащил пистолет. – Он отсюда не уйдёт.

Гаптман и седой достали своё оружие.

– Они уйдут, потому что мы надели кольца, – сказал гаптман. – Ты тоже. Мы не снимем их, пока они не уйдут отсюда живыми.

– Мы все клялись отомстить за Ежи!

– Клялись и отомстили, – сказал седой. – Ежи отомщён и будет покоиться в мире. Успокойся и ты, Ярен.

Мирко стонал, лёжа на попоне с перевязанной головой. Он уже ничем не напоминает человека, которого Людвиг так боялся. Выживет ли аниссар?

– Ну и что вы тут встали? – закричал седой. – Ноги в руки и уматывайте отсюда! Кольцо уже жжётся!

– Мы поклялись, что вы уйдёте с этого поля, – напомнил гаптман. – Но не более того. За его пределами мы не будем вас преследовать, мы не из тех, кто играет в слова, искажая суть клятв. Но если попадёте нам ещё раз, пощады не ждите.

Они подтащили попону с Мирко в тень чёрной хижины.

– Раз уж за язык меня никто не тянул, – Эйнар тронул Людвига за локоть. – Пошли. А этот что так несётся?

Молодой возвращался, погоняя коня изо всех сил.

– Гаптман! – он спешил почти на полном скаку. – Там... едут!

Аниссары собрались в кучку и что-то начали обсуждать. Лысый стоял в стороне, скрестив руки и глядя на Людвига, не скрывая ненависти.

– Не нравится мне это, – прошептал Эйнар. – Давай-ка лучше пойдём.

– Пойдите! – крикнул гаптман.

Аниссары прекратили спор и подошли ближе. Нордер положил руку на топор.

– На пару слов, – сказал гаптман.

– Ты же обещал, что мы можем уйти отсюда.

– И вы уйдёте. Но придётся подождать.

Молодой аниссар наставил пистолет на Эйнара. Людвиг потянулся за мечом, но старый схватил сзади и повалил на землю. Горячий песок прилип к вспотевшему лицу.

– Подай верёвку!

– Вы обещали! – Эйнар вытащил топор.

Правое плечо заныло, когда руки связывали за спиной. Кто-то забрал меч.

– Сделай ему кляп!

– Нордера тоже вяжем?

– Нет, – сказал гаптман. – Я хочу с ним поговорить.

– Ты обещал! – повторил Эйнар, оглядывая всех аниссаров. – Вы все обещали!

Молодой вставил вонючую тряпку в рот. Людвиг пытался сопротивляться, но сил после боя совсем не осталось. Они же обещали. Что случилось?

– Лишь бы всё прошло гладко, – сказал седой. – А я думал, что сегодняшний день хуже не станет. Вот же жопа Вечного.

– Я бы его прямо сейчас прирезал, – лысый подошёл к Людвигу.

– Стой от него подальше, Ярен! – приказал гаптман. – И держи язык за зубами. Все помалкивайте! Говорить буду я.

Он что-то объяснил нордеру, тот убрал топор. Седой подтащил Людвига к чёрной хижине.

– Мирко, приглядывай за ним, – он рассмеялся и положил рядом меч.

Раненый аниссар что-то пробурчал.

– Чуть не просмотрели! – молодой подобрал плащ Людвига, до сих пор лежавший на земле, и забросил в разбитое окно стеклянной хижины. Успел до того, как на поле въехал отряд всадников.

Глава 1.5

Десять всадников ехали среди вышек. У каждого на спине закреплён шест с флагом. Только панцирная кавалерия Ангварена могла носить знамя короля – чёрный цветок с пятью лепестками на белом фоне.

– Всем молчать! – приказал гаптман.

Аниссары связали Людвига как барана, чтобы отдать рыцарям Пепла? Тогда почему Эйнар не вмешался? Решил, что с него хватит благородства? И куда он ушёл?

Командир отряда выехал вперёд. Высокий мужчина носил полный латный доспех, у остальных броня проще, кольчуги и панцири. Командир снял шлем с чёрными перьями и Людвиг почувствовал одновременно брезгливость и жалость. Рыцарь заговорил и его обгорелые, покрытые рубцами губы кривились, как от сильной боли. Из-за рваных шрамов на щеках кажется, что он широко улыбается. Ни одно слово понять невозможно, настолько неразборчиво он говорит.

– Рыцарь-предвестник Эммерик приветствует наших доблестных союзников, – сказал другой всадник, подъезжая к обезображенному командиру. – И поздравляет вас со вчерашней победой.

– Передайте рыцарю Эммериду, что мы благодарны, – сказал гаптман. – И тоже поздравляем его.

Рыцарь-предвестник засмеялся, показывая обломки зубов. На правой стороне головы волос не осталось, а изуродованная ожогами кожа похожа на оплывшую маску. На покрытой шрамами левой части лица блестит единственный уцелевший глаз.

– Можете обращаться к нему напрямую, он отлично вас понимает, – сказал всадник. – Я лишь его глашатай, постороннему тяжело разобрать его речь.

Сам рыцарь-предвестник рассматривал Людвига и Мирко. Аниссары стояли рядом, мрачные и полные решимости. Только к чему?

– Что у вас случилось? – спросил предвестник голосом глашатая.

– Мы уже разобрались, – ответил гаптман. – Вот эти двое девку не поделили и наёмник чуть не зарубил моего бойца. Мы успели только к концу поединка.

– Дуэли запрещены! – рыцарь Эммерик нахмурился. – Не знаю, как у аниссаров, но Его Величество приказал наказывать дуэлянтов. Это бич нашего времени. Чужеземное бедствие, но столько молодёжи гибнет.

– Правильные слова, рыцарь-предвестник, мы согласны. Этот боец ещё получит, когда выздоровеет, будьте уверены. А вот наёмника мы увезём в круг. Ваш король разрешил нам разбираться с теми, кто проливает нашу кровь.

– Я знаю.

– Посмотрим, что скажут в круге.

– А кто он?

– Андальский латник, – соврал гаптман. – Может, его пощадят, хорошие бойцы ещё пригодятся.

– Будем надеяться. Война ещё не кончилась, – в невнятной речи Эммерика чувствовалась горечь. – Когда я прибуду в лагерь, отправлю к вам лекаря, чтобы осмотрел вашего бойца.

– Будем благодарны.

Предвестник сел в седле поудобнее, рыцари переговаривались между собой. Похоже, угроза миновала. Представление аниссаров напугало Людвига, но теперь понятно, к чему это затеяли. Они верны своему слову, хотя и своеобразно. А вот если бы не кляп, пришлось бы отвечать на вопросы самому, что могло закончиться катастрофой. Но могли бы и предупредить.

– А что вы и ваш отряд делаете в этих местах? – спросил гаптман. – Если это не тайна.

– О нет, не тайна, – рыцарь Эммерик добродушно засмеялся. – Мы преследуем беглецов, после вчерашнего боя эти леса кишат ими. Выродки почему-то думают, что в запретных местах их не будут искать. Но приходится за ними бегать, один раз даже пересекли границу. Знаете, кого мы нашли в Грензене? Красного плаща, самого настоящего.

Рыцари засмеялись.

– Укрывался в лесу, а когда мы его взяли, он обоссался, – из уцелевшего глаза предвестника вытекла слеза. – Да, от этих ублюдков осталась только тень. Я их помню совсем другими.

Рыцарь улыбнулся во весь расширенный рот. На языке блестит кровь из-за царапин об острые обломки зубов.

– Они молятся огню, но не любят, когда огонь поедает их самих. Когда закипает жир, им не до ритуала. Они боятся, когда сами выплачивают Цену Огня.

Эммерик вытер очередную слезу.

– Простите меня, любезные союзники. Иногда мне сложно сдерживаться. По правде, я думал, что и здесь мы найдём врага, но нашли друзей. Мы отправляемся. Много красных плащей разбежалось. Мне стало интересно, что чувствует при поражении те, кто никогда не проигрывал. Обязательно спрошу следующего.

Ужас и тошноту, ответил бы Людвиг. Рыцарь-предвестник улыбнулся с таким видом, будто терпит сильную боль, и поднял руку прощаясь.

– Он долго умирал? – раздался голос. Лысый аниссар вышел вперёд, крутя кольцо на своём пальце. – Тот красный плащ?

Эммерик внимательно его осмотрел.

– Он взошёл на костёр на рассвете, а отправился к Вечному, когда солнце достигло зенита. Для такого сопляка он оказался крепким, не каждый столько проживёт.

– Они заслужили это.

– Ярен, заткнись, – прошептал гаптман.

– Моему сыну было семнадцать, когда он отправился на войну, – продолжил лысый. – Его отряд наткнулся на красных плащей. Всех перебили, а его самого...

Он замолчал и всхлипнул.

– Я сочувствую твоему горю, – рыцарь Эммерик склонил голову. – Но вчера ублюдки ответили и за это.

– Тогда я и все мои и его друзья надели кольца, пока не отомстим. И вчера мы их сняли. Но палец всё ещё жётся, будто кольцо ещё там. Мой сын взывает к отмщению.

Предвестник что-то сказал, но глашатай не успел растолковать.

– Сейчас на другом пальце кольцо в честь другой клятвы, вот только новая не стоит ничего. Ведь старая не выполнена.

– Ярен, что ты делаешь? – зашептал седой.

– Мы поклялись, что этот человек уйдёт отсюда живым, – лысый показал на Людвига. – Но я не могу это допустить. Этот человек – красный плащ. Тебе солгали, рыцарь-предвестник.

Ярен снял кольцо и бросил его на землю. Седой аниссар охнул.

– Он красный плащ? – удивился глашатай.

Предвестник молчал, глядя единственным глазом на Людвига. Заскрипела вышка, но на неё никто не обратил внимания. Аниссары потянулись за пистолетами.

– Что это значит? – спросил Эммерик через своего глашатая.

– Это наше дело, рыцарь-предвестник, – сказал гаптман. Он смотрел без всякого страха. – Между нами, им и этим клятвопреступником. Езжайте своей дорогой, рыцари Пепла.

– Теперь это моё дело, – Эммерик спешился.

Остальные пепельники подъехали ближе, доставая мечи и топоры.

– Красным плащам пощады нет, аниссар, – сказал предвестник. – Я приказываю...

– Мы идём за королём Отто, а не за его шавками, – возразил гаптман и нацелил пистолет. – Я не подчиняюсь твоим приказам.

– Выдай мне красного плаща!

Аниссары, кроме Ярена, встали перед Людвигом. Что смогут сделать три человека против десяти? Не будут же они драться из-за него?

– Мы поклялись, – сказал гаптман. – Нельзя стоять на пути у аниссара, который надел кольцо.

– Я знаю об этом, – Эммерик поглядел на работающую вышку. – Но нельзя проливать кровь союзников из-за врага. Даю вам шанс одуматься. Когда эта штука наклонится до конца, мы идём в бой.

Он поднял руку, рыцари приготовились. Аниссары наставили на Эммерика пистолеты, но предвестник не выказывал ни капли страха. Храбрецы спорят из-за труса.

Вышка скрипела, наклоняясь вниз. Гаптман переглянулся с остальными, вздохнул и сказал:

– Он твой.

Аниссары убрали пистолеты. Предвестник улыбнулся.

– Это правильный выбор.

– Не дело воевать с союзниками, – гаптман вытер лицо. – Я помню слова клятвы. Времена меняются, мы должны меняться вслед за ними. Но мы должны помнить, кто мы и что у нас есть.

– Времена не меняются. Мы лишь заперты в бесконечном кольце жизни и смерти, – сказал рыцарь, рисуя кольцо в воздухе. – Когда-то Старый мир умер и мы стоим на его развалинах. И наш мир погибнет, если мы повторим те же ошибки. Поэтому мы делаем всё, чтобы избежать их. И уничтожим тех, кто ведёт мир к гибели.

Теперь он не отрывал взгляда от Людвигу. Лучше бы он погиб от рук Мирко. Или остался бы там, на поле, вместе со всеми. Может, он уже умер, а это Вечный, который хочет забрать падшую душу в свои владения.

Рыцарь-предвестник приблизился. Стало так тихо, будто уши закрыло подушкой. Болезненная тишина, которую пробивает невнятная речь Эммерика.

– Ты будешь кричать, пока не потеряешь голос, – шептал глашатай на ухо. – Рыдать, пока не выкипят слёзы. А потом сойдёшь с ума, когда поймёшь, что это только начало.

Предвестник схватил Людвигу за волосы, вырвал кляп и ударил по лицу. Губы онемели, горячая кровь побежала по лицу.

– Красные плащи многому меня научили. Много я узнал на своей шкуре. Как поддерживать пламя так, чтобы человек не умирал несколько часов. Ты не думал, что придётся это испытывать на себе, а не на других? Но не надейся на несколько часов. Будешь умирать до завтра. Ты проклянёшь каждую секунду своей агонии. Тащите его, ребята.

Эммерик дёрнул его за связанные руки и правое плечо хрустнуло, опять выходя из сустава. Людвиг едва сдержал стон, но, когда рыцарь пнул по руке ногой, вырвался крик. От боли заложило уши. Через пелену пробивается чей-то смех.

Людвигу взяли за ноги и тащили лицом вниз. Если бы не связали... а что бы он сделал? Да хоть что-нибудь, всё лучше, чем умирать от пыток. Он дёргал ногами, хотя и получал болезненные пинки. Аниссары же обещали. Нордер обещал. Только бы не так. Лучше бы умер вчера.

– Сначала ты проглотишь горящий уголь, а потом...

Его отпустили. Пелена в ушах спала, но смеха и жуткого шёпота рыцаря Пепла не слышно. Что-то другое шумело совсем рядом. Откуда-то доносится скрипение и брэнчание, вышки так не скрипят. Звук такой, будто кто-то в доспехах катится с горы и стучит по ним молотком.

– Это демон! – закричал кто-то из рыцарей.

– Демон пришёл за нами!

– Вечный послал своих слуг!

– Вот не надо этого суеверного дерьма! Это не демон!

Людвиг осторожно поднял голову, опасаясь пинка. Стальная дверь чёрной хижины открылась и оттуда выбиралось чудовище. Передние ноги медленно передвигались, таща за собой ржавое, покрытое отверстиями тело размером с туловище коня. Задние ноги не двигались, они оставляли в песке глубокие борозды. Массивная голова посмотрела по сторонам, и чудовище двинулось к ближайшей вышке. При каждом шаге оно громыhalo, передние ноги скрипели. Из отверстий на спине валил дым.

– Я видел таких! – пробормотал один из рыцарей. – Если его не трогать, он не нападет.

– Это же Страж? Он убьёт любого, кого увидит или услышит.

Страж? Значит, Людвиг умер и попал к Вечному.

– Предвестник говорит, чтобы никто не делал глупостей, – ослабшим голосом сказал глашатай. – Мы не будем гневить Стража, просто уйдём. Тащите красного плаща!

– Я против, – гаптман уже сидел на коне и держал в руке пистолет.

– Уйди прочь, аниссар! – рявкнул Эммерик и Людвиг почти разобрал эти слова.

– Я помню нашу клятву, – произнёс гаптман спокойным голосом, будто чудовищной машины не было рядом. – Мы надеваем кольца не из-за прихоти и гордости. Мы надеваем кольца, чтобы любой ценой выполнить клятву. Смерть не оправдание провалу, ведь кроме клятв у нас нет ничего. И мы всегда их сдерживаем.

Он выстрелил в Стража. Людвиг дёрнулся от резкого звука. Пот залил покрытое песком лицо. Стало почти невозможно дышать. Страх непонятно чего, но от этого не менее сильный. Не страх, ужас, который становится только сильнее. Как на поле боя, когда он едва не умер.

– Он нападает!

– Нужно уходить!

– Нет! – взревел Эммерик, глашатай начал выкрикивать его приказы. – Стражи не бессмертные. Атакуем и убьём! Красный плащ не должен легко отделаться!

Людвиг едва смог вздохнуть. Гаптман поскакал куда-то в сторону, монстр повернулся за ним, но услышал кричащего рыцаря. Из отверстий на туловище вылезли гибкие отростки, похожие на змей или щупальца осьминога. Некоторые щупальца раскрывались, словно пасти. Самые толстые конечности упирались в землю, помогая чудовищу идти. Глаза демона загорелись ярким красным светом и он заговорил громким и неестественно низким голосом с металлическим эхом на языке Старого мира:

– ПРЕКРАЩАЮ ЗАПРОС НА НЕПЛАНОВЫЙ РЕМОНТ ОБОРУДОВАНИЯ! ВЫЯВЛЕНЫ ВРАЖДЕБНЫЕ ЛИЦА НА ТЕРРИТОРИИ КОМПЛЕКСА! ПЕРЕХОЖУ В БОЕВОЙ РЕЖИМ!

Глава 1.6

Людвиг разбирал слова, хотя не понимал, что некоторые из них значат. Страж ускорил шаг. Рыцари рассаживались на коней и готовились к бою, а аниссары, уже верхом, рассыпались вокруг.

– ВЫ НАХОДИТЕСЬ НА ЗАКРЫТОЙ ТЕРРИТОРИИ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕГО КОМПЛЕКСА КОМПАНИИ РИТТЕР ИНКОРПОРЕЙТЕД! НЕМЕДЛЕННО ПОДГОТОВЬТЕ ПРОПУСКА!

Рыцарь Эммерик выкрикивал приказы, глашатай переводил, иногда срываясь на визг. Конструкт шёл прямо на Людвигу.

– ЛИЦА, КОТОРЫЕ НЕ ИМЕЮТ ПРАВА НАХОДИТЬСЯ НА ТЕРРИТОРИИ КОМПЛЕКСА, БУДУТ УНИЧТОЖЕНЫ СОГЛАСНО ДИРЕКТИВЕ НОМЕР... СОЕДИНЕНИЕ С БАЗОЙ ДАННЫХ, – Страж остановился. – ВРЕМЯ ЗАПРОСА ИСТЕКЛО... ВКЛЮЧЕНИЕ ОТЛАДКИ. АВТОНОМНЫЙ РЕЖИМ БОЯ, ПРИСТУПАЮ К ВЫПОЛНЕНИЮ!

Монстр побежал, за ним поднималось облако из поднятого песка. Людвиг перевернулся на спину, чуть не взвыл от боли в плече и попробовал встать, но кто-то схватил его сзади и потащил.

– Не кричи, – прошептал Эйнар. – Он слышит громкие звуки.

Нордер взялся за вывихнутое плечо и Людвиг прикусил губы, чтобы не заорать. Страж пронёсся мимо, обдав запахом чего-то горелого.

– Ангварен! – выкрикнули рыцари и бросились в бой, наклоня копьё.

Нордер разрезал верёвку. Рукам стало свободнее, но правое плечо заболело ещё сильнее.

– Беги отсюда! – Эйнар крикнул прямо в ухо, брызнув слюной. – До конца поля! В лес!

Раздался треск сломанных копий, хруст разрываемых доспехов и пробирающий до костей рёв умирающих лошадей. Рыцари дрались со Стражем.

– Тебя может на руках нести? Да беги же! – Эйнар помчался к чёрной хижине.

Людвиг побежал, постоянно оборачиваясь. Страж стоял посреди уцелевших рыцарей, размахивая окровавленными щупальцами. Пепельники хлестали чудовище по отросткам и голове, но монстр убивал их одного за другим. Он прикончил последнего рыцаря и отбросил его тело далеко в сторону.

– Уводим его! – рядом с чудовищем показался гаптман и выстрелил.

Щупальца повернулись на звук, Страж запищал и помчался за гаптманом, быстро догнав его. Из отверстий в туловище валил густой чёрный дым.

– Убегай! – кричал кто-то из аниссаров, перезаряжая пистолет на скаку. – Ярен! Ты что делаешь? Ты же клялся!

Людвиг бежал дальше. Уже видно деревья за этими вышками. Но кто-то его нагонял. Людвиг обернулся и лысый аниссар по имени Ярен выстрелил на полном скаку.

От сильного удара Людвиг упал. В ушах зазвенело. Почему-то не так больно. Он посмотрел вниз. Кираса выдержала, на ней появилась новая вмятина. Лысый аниссар целился из второго пистолета. Теперь всё. Ещё один выстрел, но издали, стрелял другой аниссар. Ярен вскрикнул и схватился за шею.

Людвиг поднялся. Там, возле хижины, где стоит Эйнар и лежит раненый Мирко, остался меч. С ним можно отбиться, если успеет добежать.

Аниссар целился, зажимая левой рукой кровоточащую царапину. Людвиг бежал, стараясь вихлять. Пуля свистнула рядом с ухом. Колени подогнулись, он едва удержался.

Осталось немного. Ярен замахивался саблей, но Людвиг бросился в сторону, как учили, и сабля прошла мимо. Аниссар остановил коня и собрался напасть по новой, но не успел.

Страж врезался в Ярена. Конь коротко заржал и затих. Людвиг добежал до чёрной хижины и схватил меч. Бледный, как смерть, Мирко, смотрел на бой, а Эйнар, такой же бледный, нажимал дрожащей рукой на зеркало, приделанному к стене. На стекле светились какие-то символы.

Ярен закричал и закрылся руками. Страж ударил всеми щупальцами разом.

– ПРОДОЛЖАЮ ВЫПОЛНЯТЬ ПРОТОКОЛ ЗАЧИСТКИ! – рявкнул он.

– Зачем ты его привёл, кретин? – прошипел Эйнар. – Теперь тихо.

Страж вращал головой то на Людвига, то на Эйнара. И бросился на северянина.

Он сначала побежал, но остановился и выставил перед собой левую руку. Толстый наруч захрустел и начал раскладываться, в стороны, вверх и вниз. Это щит? Эйнар закрылся складным щитом и монстр врезался в него. Гроыхнуло, как из пушки. Нордер упал, но поднялся, вновь закрываясь щитом. Страж начал молотить по древнему устройству всеми щупальцами разом. Каждый удар был громче выстрела.

Эйнар долго не продержится. А ведь он обещал провести в порт. И не выдал аниссарам.

Людвиг подобрал камень и швырнул в чудище. Страж развернулся. Красные глаза монстра и раскрытые щупальца смотрели на Людвига, а он понял, что остался один на один против древней машины. Сердце замерло.

Первый же тычок щупальца сбил с ног. Меч отлетел в сторону. Страж встал сверху и размахнулся. Безжизненные глаза смотрели куда-то перед собой. Ржавое тело погнуто, из него идёт дым и капает какая-то чёрная жижа. Но монстр не бьёт. Одно из щупалец приблизилось к лицу Людвига и лепестки раскрылись, как змеиная пасть. Изнутри горел красный свет. Другое щупальце сняло металлическую табличку с нарисованным рыцарем, которая до сих пор висела на кирасе.

– СКАНИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ПАСПОРТА! ПРОВЕРКА ПОДЛИННОСТИ – ПРОЙДЕНА! ПРОВЕРКА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА!

Красный свет из щупальца бил по глазам так ярко, что Людвиг зажмурился. Поблизости раздавались выстрелы, но Страж не реагировал на них.

– ПРОВЕРКА ЛИЦЕВОГО ПАТТЕРНА – БАЗА ДАННЫХ НЕДОСТУПНА! СКАНИРОВАНИЕ СЕТЧАТКИ ГЛАЗА – СКАНЕР НЕИСПРАВЕН! АНАЛИЗ ДНК – НЕ ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ ДАННОЙ МОДЕЛЬЮ! ОШИБКА ИДЕНТИФИКАЦИИ! ТРЕБУЕТСЯ ПРОВЕРКА ПРОПУСКА В АВТОНОМНОМ РЕЖИМЕ!

От Стража воняло перегретым железом. На морде осталась чья-то кровь, один глаз разбит и не светится.

– ЛИЧНОСТЬ СОТРУДНИКА ОПРЕДЕЛЕНА! ИНЖЕНЕР ЛИЗА ШРАЙБЕР! ВЫ ОПОЗДАЛИ НА РАБОТУ НА... – машина замолчала.

Эйнар, так и лежащий на земле до сих пор, поднялся и убежал, бросив короткий взгляд на Людвига.

– ОШИБКА ФОРМАТА ДАННЫХ... ЧАСОВ. ПРОСИМ СОХРАНЯТЬ СПОКОЙСТВИЕ И ОСТАВАТЬСЯ НА МЕСТЕ ДО ОКОНЧАНИЯ ПРОЦЕССА ЗАЧИСТКИ.

Кто-то ещё выстрелил. Аниссары крутились поблизости и по очереди падали в чудовище. Страж выронил металлическую табличку, из его головы раздался свист. Щупальца поворачивались на звуки.

– Беги от него, сукин ты сын! – кричал седой аниссар.

Чудовище осторожно сошло с Людвига и устремилось за седым. Выстрелил молодой и Страж развернулся. Пальнул гаптман и у монстра появилась новая цель. Аниссары уводили конструкта за собой. Чёрный дым из его спины становился всё гуще. А Людвиг так и сидел на земле, не в силах встать. От безумных пробежек горела грудь, а выбитое плечо нестерпимо болело. Он нащупал табличку на земле и сжал в руке. Страж почему-то не убивает её владельца.

Выстрелил гаптман и попал конструктору прямо в голову. Монстр запищал, из отверстий посыпались искры, и он остановился. Глаза погасли.

– Ему конец? – крикнул седой.

Глаза машины засветились ещё ярче. Страж вырвал одно из щупальцев и швырнул его в гаптмана. Конь взревел и понёс к хижинам, а Страж устремился следом, не обращая внимания на выстрелы.

Древний монстр нагнал командира аниссаров за пару прыжков, выбил его на землю и убил коня одним движением. Это было так рядом, что Людвиг увидел искажённое от страха лицо аниссара и взгляд умирающего скакуна. Остальные стреляли, но Стражу не было до них дела. Он подтягивал к себе гаптмана, который отбивался от щупальцев саблей.

Страж совсем рядом и сейчас убьёт аниссара. Людвиг кинул в них табличку. Она пролетела, крутясь, и воткнулась в песок перед машиной.

Конструктор замахнулся для последнего удара, но остановился.

– СКАНИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ПАСПОРТА! – щупальце подобрало табличку. – ПРОВЕРКА ПОДЛИННОСТИ – ПРОЙДЕНА! ПРОВЕРКА ЛИ...

Монстр замолчал. Щупальца закрылись и втянулись внутрь. Табличка упала.

– РУЧНАЯ ОТМЕНА ОПЕРАЦИИ ЗАЧИСТКИ! ВОЗВРАТ В РЕЖИМ РЕМОНТА! ОТ ЛИЦА РУКОВОДСТВА КОМПАНИИ РИТТЕР ИНКОРПОРЕЙТЕД БЛАГОДАРИМ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО! ПРОСИМ ВЕРНУТЬСЯ НА РАБОЧИЕ МЕСТА. СОГЛАСНО ПРАВИЛАМ ТРУДОВОГО РАСПОРЯДКА, ЧАСЫ ПРОСТОЯ НЕ ОПЛАЧИВАЮТСЯ.

Страж развернулся и попал задними ногами в свои старые борозды на земле. Внутри него стучало и скрипело ещё громче, чем раньше. Он побрёл к ближайшей вышке, медленно, будто смертельно устал.

Аниссары целились в чудовище из пистолетов.

– Только не стреляйте в него! – Эйнар ещё раз ткнул пальцем в стекло на стене хижины. – Я его едва остановил...

Аниссары подъехали ближе, не спуская со Стража глаз.

– В наших краях был такой же, – сказал гаптман, смотря на свои разорванные щупальцами штаны. – В молодости мы его дразнили и убегали. Кто успевал, конечно. Старею, раз попался.

Эйнар подошёл к Людвигу.

– Покажи плечо.

– Нет, – Людвиг начал пятиться, хотя оно жутко болело и он не мог пошевелить рукой. – Уже не болит, прошло, всё нормально.

– Стой на месте.

В этот раз он не потерял сознание, когда плечо с хрустом встало на место. Но всё равно было больно.

– Это ты вызвал Стража? – спросил Людвиг, как только боль успокоилась.

– Да, – Эйнар ответил не сразу. – Хотел раньше, но аниссары догадались, что внутри что-то есть. Когда появились рыцари, гаптман предложил его пробудить.

– У крыс всегда в запасе грязный трюк, – сказал командир аниссаров. – Ярен мёртв?

– Да, – молодой посмотрел на останки лысого и плюнул на землю. – А ты чего, расселся, Анжи?

– Старый я уже для этого, – седой едва встал и дрожащей рукой вытер лоб. – Мне бы с внуками сидеть, а не с машинами воевать.

– Первый раз вижу, чтобы так нарушали клятвы, – сказал гаптман. – Эх, Ярен, что же ты наделал.

Седой тяжело вздохнул.

– Все эти годы он жил только мезтью. Но я его не оправдываю.

– А что случилось с его сыном? – спросил Людвиг.

– Ты же слышал, – гаптман отмахнулся. – Попал в плен к вашим во время прошлой войны.

– И что случилось?

– А что вы обычное делаете с пленными? – со злостью выпалил седой. – Сожгли, конечно.

А перед этим так мучали, что...

Он махнул рукой и замолчал. Людвиг хотел возразить, но не стал. Это выдумка, а что случилось на самом деле, они не знают. Про Огненную ходит много подобных слухов, но верить им нельзя. Рыцари никогда до такого не опустятся.

Аниссары занимались своими ранами, Эйнар сидел у хижины, тяжело дыша, а Страж что-то делал с вышкой, опутывая щупальцами древний механизм. Уже никто не знает, зачем эти постройки, но древний монстр до сих пор ухаживает за ними.

Кто-то стонал, совсем рядом. Один из пепельников ещё жив. Рыцарь в закрытом шлеме с чёрными перьями пытается отползти. Это Эммерик.

Опасного врага нельзя оставлять за спиной. Нужно быть мужчиной, как говорил отец. Если Людвиг убьёт предвестника и принесёт доказательства, например, этот флаг, то это поможет оправдаться. А ещё пепельник собирался мучить Людвигу до смерти, издевался и бил. Такое нельзя прощать.

Он подошёл ближе. Погнутая кираса рыцаря вмялась в тело. Руки выгнуты под таким углом, что взять оружие он сможет нескоро, не говоря уже о том, чтобы преследовать. Вряд ли он сможет ещё воевать.

– Ты его добьёшь или как? – спросил молодой аниссар.

– Я не могу, – прошептал Людвиг. – Он же раненый. И безоружный. Я...

– Ну надо же, – молодой презрительно засмеялся. – Какой благородный.

Он сплюнул и ногой открыл забрало на шлеме рыцаря. Единственный глаз Эммерика смотрел с полным равнодушием. Молодой нацелился в лицо. От выстрела руку подбросило, а всё вокруг заволочло дымом. В ушах зазвенело, Людвиг покрылся мурашками. Неужели он всегда будет бояться выстрелов?

– Никогда не стой на пути аниссара с кольцом на пальце. А ты проваливай.

Людвиг кивнул и подошёл к командиру аниссаров.

– Я должен вас поблагодарить...

– Поблагодарить? – гаптман сплюнул и посмотрел исподлобья. – После того, что случилось? Засунь-ка свою благодарность себе в жопу и молись Спасителю, чтобы больше ты мне не встретился. Пощады не будет.

Людвиг отвернулся и потёр горящее лицо. Эти люди его спасли, но в следующий раз им придётся драться насмерть.

– Я одного не пойму, – сказал седой аниссар, глядя на машину. – Почему демон не убил тебя и красного плаща? Кто-нибудь понимал, что он говорит?

– Я ни слова не понял, – донёсся едва слышимый шёпот Мирко. – Но он увидел ту штуку.

– Какую?

Раненый показал на лежащую на земле табличку.

– А откуда она тут взялась? Она управляет Стражем?

– Это периапт, – сказал Эйнар и зевнул. – Страж знал владельца и принял тебя за него.

У нас такая же была, поэтому рыцарь тоже выжил. Откуда она у вас?

Все посмотрели на Людвигу и он почувствовал, что краснеет.

– Так это ты её отдал? – изумился седой. – Ну и дела.

– Сначала чуть не убил одного из наших, потом спас другого, – молодой хохотнул. –

Теперь ты его должник, гаптман.

Аниссары переглянулись.

– Ты знаешь, куда идти? – спросил гаптман. – Знаешь, куда отступили ваши? Людвиг помотал головой.

– Армия Винвалии отправилась домой, а островитяне ушли в земли Детей Левиафана.

– Лефланд? – воскликнул Людвиг.

– Невозможно, – сказал Эйнар.

– Я и сам так думал, но это правда. Наверняка договорились с Наследниками, а те и рады плести свои интриги. Я не знаю, что ваши будут там делать, может, перегруппируются и нападут, а может выйдут к морю и вернутся домой. Скорее второе, мы их сильно потрепали.

– Значит, мне нужно вернуться и перейти границу, – сказал Людвиг.

Надежда загоралась с новой силой. Не так далеко, солнце уже идёт к закату, но до утра он управится.

– Раз уж ты меня спас, то дам тебе совет, – гаптман покрутил кольцо. – Не пытайся пройти по этим землям. Теперь здесь Ангварен и тебя схватит первый же патруль. А морда у тебя подозрительная. Ищи другой путь. Через Стурмкурст, например.

– Стурмкурст?

– Да. Они союзники короля Отто, но в войну так и не вступили. Больше шансов. Но дело твоё. Всё, проваливайте! Кольцо уже жётся. Спаситель видел, чего нам стоило сдерживать эту клятву.

– Ну пошли, – шепнул Эйнар. – Я был в Лефланде. По суше туда не дойдёшь, пустыня. Но можно попасть морем, если договоришься с капитаном. Так что нам в тот порт, куда и собирались.

Он пошёл на север. Но ведь идти в обход слишком долго, займёт несколько недель. Но если его возьмут в плен другие... не драться же со всеми на дуэли. Людвиг двинулся следом, жалея об этом, но новый путь не такой страшный. Боль в мозолях, забытая во время безумного бега, напомнила о себе с новой силой, но лучше перетерпеть, чем задерживаться на поле хоть ненадолго.

Они прошли мимо чёрной хижины. Внутри было ещё два Стража, ещё более ржавые, чем тот, что оставался снаружи.

– Они тоже живы? – спросил Людвиг.

– Нет.

Он шёл дальше, но оборачивался. Страж отошёл от вышки, которая начала раскачиваться без малейшего скрипа. Монстр поковылял назад, в своё гнездо, мимо аниссаров. Он казался невероятно древним, таким же старым, как это место. Когда-то он видел Старый мир. Страж вошёл в хижину и встал около одного из своих. Щупальце влезло мёртвой машине в голову и вытащило оттуда что-то блестящее. Эту вещь конструктор запихал внутрь себя, затем оторвал висящее щупальце и взял другое у той же машины.

– побыстрее! – прикрикнул Эйнар.

Людвиг бросился за ним, но обернулся в последний раз. Страж улёгся на пол, прижимаясь к остальным. Красные глаза погасли и дверь хижины медленно закрылась.

Часть 2. Границы и преграды

Глава 2.1

Эйнар проснулся ещё более уставшим и разбитым, чем засыпал. Что может быть хуже, чем спать на голой земле? Особенно когда нельзя разжигать костёр. А что будет дальше? Зачем он ввязался в эту историю?

Он потянулся и убрал прилипшую к щеке травинку. Если бы не встретился с этим парнем, то уже бы добрался до Врат, а к полудню был в Стурмкурсте. Но так уж случилось, что из всех заброшенных хижин в этих краях островитянин выбрал именно ту, где остановился Эйнар.

Рыцарь смотрел глазами красными, как его выкинутый плащ. Всю ночь парень ворочался и стонал, мешая спать. Угораздило связаться с этим избалованным аристократом. Мальчишка едва перебирал ногами, гремел доспехами, как телега с вёдрами, а запах... рыцари носят толстые куртки под бронёй даже летом, а моются реже, чем следовало.

– Как думаешь, нас ещё будут преследовать? – спросил парень, отряхивая так толком и невысохшую одежду.

– Нет, конечно, теперь-то мы точно в безопасности. Сам-то как думаешь?

Людвиг, вроде он назвался так, начал распутывать повязку на пятке. Тряпка присохла к кровавой мозоли. Эйнар выругался про себя и полез в сумку. Заветный пузырёк с мазью лежал на дне, рядом с так и не пригодившимся кантаром. Лекарство очень дорогое, но если парень так и будет хромать, к порту они придут не раньше осени.

– Смажь, – Эйнар передал пузырёк. – Быстрее заживёт.

– Спасибо, – островитянин улыбнулся. Распухшие и посиневшие от удара губы выделялись на грязном смазливом личике. – Мы уже перешли границу?

Эйнар кивнул.

– А сколько идти до побережья?

– Пара недель.

– Пара недель? Слишком долго.

Парень погрузился. Лишь бы не начал рыдать. Все дворяне такие чувствительные? Хотя Эйнар не мог похвастаться обширными знакомствами со знатью. Ему вообще нечасто удаётся поговорить с кем-нибудь, кто не показывает на него пальцем и не кричит «нордер» или «крыса».

– Я куплю лошадей, будет быстрее, – сказал Людвиг.

– Не надо.

– Не умеешь ездить верхом? – парень удивился.

– Умею, – соврал Эйнар.

Островитянин едва заметно хмыкнул. Не поверил. Почему-то вчера показалось, что Людвиг похож на Хенрика. Странно, хотя, может, дело в возрасте, Хенрику в тот день было столько же лет, сколько этому парню.

– А ты был в Грензене раньше?

– Да.

– Лорды Грензена – вассалы одного из фюрстов Стурмкурста, если я не путаю. Они не вступали в войну. Но после разгрома наших могут передумать.

Эйнар накинул жилет и повязал шарф. От разговоров о политике всегда хочется зевать. Парень заканчивал с лечебными процедурами и перевязывал пятку, очень неумело. Но слуг тут нет, пусть обходится своими силами.

– А что ты знаешь о Грензене? – допытывался он.

– Ничего особенного, – Эйнар пожал плечами. – Разве что та шутка про них – чистая правда.

– Какая?

– У лордов Грензена столько денег, что им хватит на всю жизнь. Только если они не будут их тратить.

Людвиг хихикнул.

– Встречался я как-то с одним лангинаром из Грензена. Да, богатым он не был. Приезжал к нам в Ривердаст год назад, чтобы...

– Надо поесть, – перебил его Эйнар и полез в сумку.

Вчера он так устал, что не осталось сил на ужин. Пропитание планировалось на одного человека: половина круга колбасы, кусок сухого сыра, чёрствый хлеб, сваренная на воде каша, пара луковиц, кислое яблоко, солонина и сухари. Холодная каша слежалась в склизкие комочки, а от залежалой колбасы несло перцем и чесноком. Молодой дворянчик, привыкший к более утончённой кухне, будет крутить носом. Значит, кому-то достанется больше.

Но Эйнар просчитался. Голодный рыцарь накинулся на еду, как стак ютландских водоходов на беззащитную рыбацкую деревню. Пришлось быстро присоединяться, пока осталось хоть что-то.

– Даже не думал, что так голоден, – сказал Людвиг, хрустя луковицей.

Не тронули только тугую солонину и залежалые сухари. Эйнар прислонился к дереву и поковырял в зубах. Может, всё не так плохо, как он думает? Потратит пару недель, но заработает денег, рыцарь наверняка даст ещё золотых монет.

– Я ведь так не сказал спасибо, – принялся за своё парень.

– За что опять?

– Хм... ну, как за что? Ты вызвался меня проводить, не сдал меня аниссарам, а потом развязал, когда появился тот Страж.

– Ерунда.

Эйнар собирался пробудить конструктора сразу после начала дуэли, но аниссар заподозрил неладное. А когда появились пепельники, гаптман спросил напрямую, что там хранится и предложил план. Нужно было включить Стража, если бы начался бой, затем аниссары отвели бы машину подальше, отвлекая выстрелами и давая возможность её отключить. Хотя Эйнар собирался смыться раньше, бросив всех. Только зачем-то остался.

– Не ерунда, – Людвиг опять улыбнулся. Чего он постоянно лыбится? – Так уж вышло, что ты единственный человек на всю округу, который не мечтает отправить меня на костёр.

– Это потому что я тебя ещё мало знаю.

Островитянин засмеялся.

– Пошли, – Эйнар поднялся.

– А куда идём? – парень потянулся к сапогам.

– На севере есть одно место, там переночуем.

– А что это за место?

– Увидишь.

Людвиг натянул сапоги и застегнул броню. Зачем он таскает столько железа на себе?

– Эйнар, а что ты делал в той лесной хижине?

Решил передохнуть в первой же попавшейся развалюхе, ведь не спал почти два дня после побега из Святилища. Но об этом лучше не говорить.

– Какое тебе дело?

Прозвучало грубо, парень сжал губы. Всё же стоит следить за языком, кто знает этих рыцарей? Вдруг решит, что это слишком оскорбительно, и проверит остроту меча на не очень осторожном спутнике. Но, к сожалению, островитянин обижался недолго.

– Я забыл то слово. Как тебя называли аниссары?

- Крыса? – Эйнар фыркнул. – Меня так все называют.
- Нет, другое слово. Человек, которые обыскивает древние руины.
- Антруббер, но так нас зовут редко. Не каждый выговорит.
- Точно! Всегда мечтал познакомиться с таким человеком! – воскликнул Людвиг.
- Что? С чего это вдруг?
- Ну я... – парень задумался.
- Ты собирайся уже!

– Да, конечно! – Людвиг перекинул ремень с мечом через плечо. – Просто... мне всегда хотелось узнать о Старом мире побольше. О нём же так мало говорят. Что не услышишь, так только то, что мы не должны повторить его ошибки. А ты много знаешь?

Эйнар ожидал подвоха, благородные порой любят повыделываться. Но судя по блеску в глазах и вытянутой шее, рыцарю и правда интересно. Да и вчера парень забыл обо всём на свете, когда увидел груды ржавого хлама. А что он скажет о том месте, куда они сейчас идут? Там ему точно понравится. Местные не зря называют тот холм Вратами Вечного.

- И что ты хочешь узнать?

Парень затараторил:

- Твоё оружие! Нет, лучше Стражи! Нет, расскажи о стальных кораблях нордеров!
- Помедленнее! Не всё сразу. Вы, южане, всех нас зовёте нордерами. Но стальные корабли, дрэки, есть только у нас, у ютов. Я был навигатором на одном из них.

Парень затаил дыхание.

- Слушай, я собирался довести тебя до порта, а не отвечать на вопросы. Пошли уже.
- Так и будем молчать две недели? – Людвиг нацепил улыбку, пытаясь скрыть, как расстроился.

- Было бы неплохо, – сказал Эйнар и пошёл на север.

Парень побрёл следом, стальные железяки, приделанные к кирасе, хлопали по бёдрам. Он точно рыцарь? Обычно благородные смотрят на всех, кто ниже по положению, как на дерьмо. Может это туповатый крестьянин, который нашёл доспехи? Нет, он хорошо владеет мечом, да и при скудной крестьянской пище не вырос бы таким высоким.

- Обычно меня не просят что-то рассказывать, – сказал Эйнар, нарушая молчание. – Чаще плюются, а то закидывают камнями. Иногда грозят виселицей.

– Сочувствую. А мне вот всегда было интересно... просто... извини, я знаю, что бываю навязчив. Самих руин у нас мало осталось, в них никто не ходит. Дедушка всегда интересовался Старым Миром, нанимал людей, чтобы ему приносили старинные вещи в коллекцию, он её всю жизнь собирал. Когда он умер, я хотел расспросить учителя моих братьев, но он сказал, что так много вопросов могут задавать только умные или кретины, но поскольку тратить время он согласен только на умных...

- погоди, не так быстро, – Эйнар поднял руку, останавливая этот словесный понос. – Мне-то об этом зачем знать?

Он собрался потребовать тишины, но задумался. Не так часто приходится говорить с людьми, которые не собираются вытирать об него ноги. Не молчать же всю дорогу, в самом деле. А ведь аниссары поначалу приняли за красного плаща самого Эйнара, Людвиг мог и не вмешиваться. А ещё Страж. Древний конструкт почти сбил щит, и если бы рыцарь не швырнул в машину камень... при мысли, что едва избежал смерти, затошнило. Пожалуй, парень заслужил награду.

- Расскажу, но только что-нибудь одно. Не всё сразу.

Людвиг почесал затылок.

- Расскажи о Стражах. Их много осталось?

- Нет, очень мало.

- А почему он до сих пор жив? Он же древний, почти рассыпался от ржавчины.

– Ну он и просыпается не каждый день, – Эйнар отогнал назойливого комара. – Раз в год судя по записям.

– Он что-то забрал у другого Стража?

– Да, когда умирает одна машина, то остальные разбирают её части и чинят себя с их помощью. Их строили, чтобы они могли работать без вмешательства людей как можно дольше. Только вряд ли кто-то думал, что они могут прожить так долго.

– Да, – протянул Людвиг. – А когда таких частей не будет, то что?

– Он умрёт. Но ему недолго осталось, раз на те земли пришёл Ангварен. Пепельники с такими вещами не церемонятся.

– Грустно. Но помнишь, как он уничтожил рыцарей Пепла? А ведь это королевская панцирная кавалерия, элита. А они живые, эти Стражи?

– В смысле живые?

– Ну, может, они думают, мечтают или боятся?

– Я не знаю, – признался Эйнар. – Кто говорит да, кто нет.

– Церковь говорит, что это демоны, – парень усмехнулся. – Армия Вечного.

– Вообще, этот Страж не для боя.

– Почему?

– Он построен для ремонта, не для войны. Ты сам видел, как он без толку скакал от выстрела к выстрелу. Если бы тот лысый не пальнул, аниссары увели бы Стража подальше, к краю поля, просто стреляя по очереди, а мы бы убежали. Такой был замысел. Я видел боевых. Он бы нас прикончил сразу.

– А где ты их видел?

– В... – Эйнар осёкся. – В одном месте. Такие ещё есть в Лефланде, в остатках армии Левиафана.

– Точно, ты же был в Лефланде, – парень обрадовался. – А вот что будет, когда я прибуду в ту страну?

– Это пусть у тебя голова болит, – Эйнар усмехнулся, но Людвиг шутку не оценил и погрустнел. – Там всего один порт, куда пускают варваров, как там нас называют. Смотри: или твои выйдут к этому порту, чтобы уплыть домой. Или будут воевать ещё, тогда подкрепления в этот порт и прибудут. Так что узнаешь на месте.

– Пожалуй, ты прав, – парень повеселел. – А кому из Наследников принадлежит этот порт?

– Близнецам.

– Я почти ничего не знаю о Детях Левиафана. Священники их постоянно проклинаят. Зато слышал о древнем оружии. У Близнецов есть Великий Дракон Запада, у Маленького Левиафана – форт Шрекслих, а у Бешеного Быка остался Пожиратель Скал. Дедушка рассказывал, что видел всё. А ты не видел Дракона?

– Нет, он спрятан. Вряд ли его починят.

– Да, говорят, ему досталось. Спасибо за рассказ. Хоть что-то узнал. Подожди, – Людвиг остановился, улыбка медленно ушла. – Ты чувствуешь? Жареное мясо.

– Скорее палёное, – Эйнар принялся. – Стой здесь.

Он пошёл против ветра. Это браконьеры, а может дезертиры, бандиты или люди местного правителя. Последние хуже всего. В любом случае нужно узнать, чтобы не оставлять неизвестное позади. Запах палёного усиливался. Может, кто-то забыл снять мясо с костра. Или сжёг заживо целую деревню.

Людвиг шёл следом. Стоит ему высказать, что надо слушаться. Хоть догадался придержать железки руками. Вонь идёт с поляны, окружённой зарослями кустов. Эйнар протиснулся через них, кусты зашумели, но здесь нет никого, кто мог это услышать. Никого живого.

Палёным несло от полусгоревшей кучи дров. И от почерневшего столба, вокруг которого разложены дрова. И от человека, привязанного к столбу. Он мёртв. Никто не может выжить с такими ожогами. Эйнар отвернулся, сдерживая позыв к рвоте. А вот Людвиг не удержался. Не стоило его кормить.

– Сырые дрова, – проговорил Эйнар, обращаясь больше к самому себе. – Чтобы горел медленнее. Всё холодное. Костёр вчерашний, – он сплюнул и отвернулся. Желудок подбирался к горлу. – Про него говорил тот шепелявый.

Что-то, похожее на кусок обгоревшей ткани, торчало из кучи дров, прямо под изувеченными ногами. Обрывок красного плаща.

Эйнар не знал, насколько правдивы слухи про беспощадность всадников Огненной кавалерии, но слухи про ответную жестокость к рыцарям Огня со стороны пепельников и аниссаров оказались правдой. Он попробовал сглотнуть, но маленький острый комочек в горле будто выпустил шипы. А ведь Эйнар сам едва не оказался на костре. И может оказаться в дальнейшем.

Островитянин стоит на коленях, сплёвывая слюну. Не надо было с ним связываться. Нужно идти в Приют, а парень пусть выбирается сам. Надо было оставить его там, в той хижине, а перед этим забрать золото. Старик бы так и поступил. Можно было выдать Людвигу аниссарам. И тогда парня ждала бы такая же судьба, как у этого сгоревшего, но какое Эйнару дело?

Он только собрался уйти, но остановился, но остановился. Ему нет дела до собственного слова, какая может быть ценность у обещания изгоя? Надо было бросить парня ещё вчера. Но вчера, когда Людвиг сидел с замусоленным сухарём в руке и смотрел перед собой пустым взглядом, Эйнар вспомнил Хенрика так ясно, будто не прошло столько лет. Лицо брата почти стёрлось из памяти, может поэтому рыцарь так кажется на него похожим? Эйнар не оставил парня вчера. Не сможет оставить и сегодня.

Людвиг шмыгнул носом и внимательно посмотрел на казнённого. Будто в этом изуродованном лице с куском сгоревшего угля во рту можно кого-то узнать.

– Идём! – прохрипел Эйнар.

Это не поможет искупить то, что он украл чужую жизнь и потерял её. Но всё равно, попробовать стоит.

– Вставай и уходим.

– Его нужно похоронить, – прошептал Людвиг, без уверенности в голосе. Будто спрашивал.

– Если хочешь, оставайся, я пошёл.

Эйнар быстрым шагом ушёл с поляны. Островитянин пошёл следом, громяхая своей бронёй.

Глава 2.2

Обычно Эйнар ходил другой дорогой, напрямик. Но раз уж он идёт в компании красного плаща, лучше обойти любые опасные места. В округе могут находиться и другие люди, которые не против сжечь подвернувшегося под руку островитянина и его спутника.

– Сколько ещё? – вдруг спросил Людвиг, до этого молчавший почти целый день.

– Час, может два, – ответил Эйнар, чуть подумав. – До темноты успеем.

Парень что-то промычал.

– Что?

– Я молчу, – удивился рыцарь.

Звук шёл не от него. Раздался стон, совсем рядом.

– Кто это? – прошептал Людвиг.

– Я-то откуда знаю? – так же шёпотом спросил Эйнар. – Я гляну, а ты стой тут на этот раз!

Парень кивнул и присел у ближайшего дерева, положив руку на эфес меча. Эйнар пошёл на звук. Хоть бы не очередной сгоревший. Но этот человек ещё жив. Он сидит, прислонившись к дереву, и держит руки на животе. Зажимает рану? Паршиво. На незнакомце кольчуга, поверх которой окровавленная накидка с гербом – четыре чёрных ромба на красном фоне, образовывавшие один большой ромб. На поясе висят пустые ножны.

– Кто там? – спросил Людвиг, когда Эйнар вернулся.

– Раненый. Пошли дальше.

– Мы поможем?

– Нет, идём дальше.

– Но...

– Идём!

Рана в живот – почти всегда смерть, Эйнар не умел лечить такое. Да и как это лечить, это не повязку наложить и не плечо вправить. Мазь Берны тут не поможет, разве что облегчит боль. Нужно уходить. Но он остановился и выругался про себя за очередной дурацкий поступок.

– Вернёмся.

– Ты передумал?

– Может, он скажет, кто его ранил.

Да, стоит помочь. Если поблизости есть бандиты, лучше знать об этом заранее. Но когда Эйнар вернулся и присмотрелся к раненому, уверенность, что получится сделать хоть что-то, улетучилась. Парнишка умирал.

– Он из наших! – сказал Людвиг. – Посмотри на герб. Откуда ты?

Он тронул раненого за плечо. Тот простонал. Эйнар отпихнул островитянина и взглянул на рану поближе. Всё слишком плохо.

– Нет, – парнишка открыл глаза. – Нет, пожалуйста. Не убивайте.

– Ты сможешь помочь? – Людвиг смотрел с надеждой, будто не видит, во что превратилось брюхо несчастного.

Эйнар не ответил. Кто-то выстрелил в живот, в рану попали разорванные кольчужные кольца и обрывки ткани. Чудо, что мальчишка ещё жив. Но это ненадолго.

– Воды, – прошептал раненый.

– Дай ему воды.

– Нельзя, он... – Эйнар прокашлялся, чувствуя болезненный комок в горле. – С такой раной...

Такое даже Берна не смогла бы вылечить. Парнишка простонал и закрыл глаза. Эйнар пощупал пульс на шее.

– Умер.

Зря потратили время. Зачем он послушался этого нытика и вернулся? Но ведь покойник не сам себя ранил. Кто-то стрелял, но далеко, раз самого выстрела они не слышали. Рядом с телом видны следы копыт, значит, мальчишка уходил от преследователей на коне, пока не упал.

– Жаль, – Людвиг протянул руку, наверное, чтобы закрыть глаза покойного, но передумал. – Бедняга, не повезло.

– Надо уходить.

– Эйнар, берегись!

Рыцарь выхватил меч. Эйнар успел повернуться и увидел, как в лицо летит большой волосатый кулак. Свет померк, голова дёрнулась, в шее хрустнуло.

– Чуть меня не зарубил! Сука!

Он упал и увидел, как приближается грязный сапог. Боли не было, но лицо онемело. Здоровенный детина замахивался для нового удара, совсем в другое место. Эйнар успел сжаться, и получил в бедро. Не так ужасно, как если бы пинок достиг цели, но всё равно больно. Кто-то пнул в затылок, отчего загудело в ушах и побежали мурашки по всему телу. Если притвориться, что потерял сознание, то, может, перестанут бить. А то забьют насмерть.

– Вяжи их!

Сзади раздался стон, затем хруст и крик. Эйнар изображал из себя живой труп и не шевелился, когда сняли складной щит и связали локти между собой. Крепко и больно.

– Этот сдох!

– Хвен ф ним! Фнимай ф него фвё!

– Сам стрелял, сам и снимай! Тут всё заляпано дерьмом!

Эйнар приоткрыл глаза. Кто-то раздевает покойника, кто-то обшаривает Людвига. Парень лежал лицом вниз и не шевелился.

– Не дёргайся!

Кто-то пнул Эйнара в живот. Пришлось сделать вид, что это больно. Следующий удар опять прилетел туда. То, что находится в подкладке, сдержит и не такое, но нападающим лучше об этом не знать.

Если бы аниссары вчера начали знакомство с такого, сегодняшний день Эйнар бы не встретил. Напавших немного, всего четверо. Это разбойники, нет никаких сомнений. У двоих ржавые шлемы, у другой парочки новенькие, блестящие. Один в броне из связанных между собой железных пластин, остальные в грязных стёганных куртках. У одного в руках фитильный мушкет, готовый к стрельбе.

Зашумели ветки деревьев, зафыркала лошадь, но Эйнар не видел всадника. Бандиты не бросили своего дела, значит, прибыл один из них.

– Догнали? – раздался громкий голос.

– Тот фдох, но поймали двухих, – ответил стрелок. – У тово вон какая бвоня, выцавь, точно выцавь. А вон какой топов!

– Тащите их к остальным. Что ещё нашли?

– Ничего.

– Врешь!

– Да клянусь Фпасителем, капитан, не вву!

Раздался звук пощёчины.

– Забыл фовсем, кошелёк вот нашёл у выцавя.

– Давай сюда.

Кто-то подобрал сумку. Сейчас заглянут внутрь. Это смерть.

– Какой-то хлам. И жратва.

– Еду забирай, остальное мне, чтобы не потерялось. Всё проверили?

Эйнара подняли на ноги. Он оглядел человека на коне. Тоже похож на бандита, в куртке из варёной кожи с пришитыми к ней чешуйками железа и наплечниками. Зато конь, как у рыцаря. Почему бандиты зовут всадника капитаном? Хотя это может быть прозвищем.

Кто-то обшарил Эйнара ещё раз, но потайной кармашек и секрет в подкладке не нашёл.

– Тащите их к хозяину, – распорядился капитан, подбрасывая в руке кошелёк Людвига.

Два человека подняли рыцаря. Выглядел красавчик ещё лучше, чем с утра. Лицо в ссадинах, волосы в земле, бровь разбита. Парень водил мутными глазами вокруг себя. Получает по морде второй день подряд.

То, что их не убили сразу, могло быть как хорошим знаком, так и плохим. За рыцаря запросят выкуп, а вот Эйнара продадут в рабство, в Лифланд. Надо бы поменяться с Людвигом местами, ему же нужно в те места. Но если бандиты присмотрятся к текам в сумке повнимательнее, их убьют. А если бы он не послушал островитянина и прошёл мимо, ничего бы не случилось.

– Я сейчас блевану, – пожаловался Людвиг, шатаясь так, что едва не падал. – Только нечем.

– Тем лучше, – сказал Эйнар.

Бандиты шли быстрым шагом и постоянно подгоняли, но путь занял не меньше получаса. Это обычный разбойничий лагерь, именно такими их и представлял себе Эйнар. Повсюду бандиты, но у некоторых здоровенные рыцарские кони. И зачем разбойникам кавалерийские пики? Кто-то облачён в чешуйчатые доспехи, кто-то в кольчуги и панцири, а у парочки самых здоровых гербовые накидки с какой-то ящерицей. Несколько разбойников вооружены мечами. Бандиты, одетые победнее, охраняли пленных: с десятков человек, сидевших возле дерева. У одного на одежде нарисованы ромбы.

Эйнара швырнули на землю перед пучеглазым толстым мужчиной в тусклом погнутом нагруднике поверх потасканной кольчуги. Возле толстяка лежит щит с не менее пучеглазой ящерицей. На поясе булава, покрытая настолько ржавыми шипами, что можно схватить заражение крови от одного только вида. Рядом с главарём сидит высокий подросток в новенькой, великоватой ему кольчуге, и держит в руках длинный меч. Один из бандитов передал ножны, снятые с мертвеца.

Что-то слишком хорошо здесь все одеты и вооружены. Это непростые разбойники. Это, должно быть, местный землевладелец со своими рыцарями. Такие бандиты намного злее и опаснее. Добро пожаловать в Грензен.

– А где тот мальчишка? – спросил пучеглазый.

– Умер, – ответил стоящий возле Людвига бандит.

– Я же вам говорил осторожнее! – толстяк осмотрел подчинённого свирепым взглядом. – Какого Вечного стреляли? За него дали бы хороший выкуп. А это кто?

– Взяли их рядом. Похожи на дезертиров.

– Мы не дезертиры, – сказал Людвиг.

Парень выпрямился как мог. Ну, если бы не разбитое лицо, то походил бы на благородного. Толстяк внимательно присмотрелся к нему, а его презрительная усмешка превратилась в отвратительную самодовольную ухмылку.

– О! Да это же милорд Людвиг Лидси! – пучеглазый всплеснул руками. – Я ваше прелестное личико на всю жизнь запомнил, а теперь оно ещё краше прежнего. Как здоровье вашего батюшки?

– Был здоров.

– Вы меня не узнали? Это я, лорд Губерт, лангинар этих земель, – толстяк посмотрел на своих людей. – Не видите, кого взяли, олухи? Освободить!

Бандиты развязали верёвку. Людвиг придержал вывихнутую руку и сморщился от боли.

– Приходится охранять свои земли, – продолжил пучеглазый лорд. Он очень похож на жабу. – После победы пепельников столько отребья перешло границу, – он показал рукой на связанных людей. – Бандиты, мародёры, дезертиры-островитяне...

Лорд нахмурился.

– Вон то пугало бородатое похоже на крестьянина. Он точно дезертир?

Бандит развёл руками.

– Значит, будет дезертиром, – буркнул Губерт и продолжил, обращаясь к Людвигу: – Вот мои бойцы приняли вас за одного из них. У вас такой побитый вид, милорд, вы, должно быть, споткнулись и упали?

Жаба обвёл всех взглядом. Бандиты заулыбались. Паренёк, сидевший рядом с толстяком, хихикнул.

– А что делать со вторым, господин? – спросил капитан.

Лорд скользнул по Эйнару равнодушным взглядом.

– Этот похож на разбойника ещё больше. Тащи к остальным.

– Милорд Губерт, пожалуйста! – Людвиг шагнул вперёд. – Он со мной, это мой друг.

– Странные у вас друзья. Он что, дворянин?

Сейчас парень ляпнет, что Эйнар нордер. Или что антрубер. Чего ещё ожидать от такого полудурка?

– Он, – Людвиг задумался. – Да, он дворянин. Он рыцарь.

Эйнар едва не фыркнул, но успел сдержаться. Что этот идиот несёт?

– Он рыцарь? – Жаба нахмурил брови. – Если он рыцарь, то я...

– Да, он рыцарь из... – Людвиг поднял глаза, будто наверху что-то написано. – Из Спай-бурга!

– Альба! – Губерт засмеялся. – Так называемое королевство Альба. То-то же я спутал его с бандитом.

Он опять оглядел всех, требуя оценить шутку. Эйнару пришлось выдавить из себя улыбку.

– Освободите этого, – Жаба скривился. – Этого рыцаря.

Бандит, тихо посмеиваясь, разрезал верёвку. Эйнар потёр онемевшие запястья и потрогал лицо. Всё в крови.

– Добро пожаловать на мои земли, милорд Людвиг и сэр...

– Сэр Эйнар, – подсказал Людвиг.

– И вы, сэр Эйнар.

Лорд расслабился. Разбойники, хотя лучше называть их рыцарями, чтобы случайно не оговориться, снимали с пленников доспехи и одежду. Некоторые захваченные остались совсем голыми.

– Вы сильно морщитесь, милорд Людвиг. Вам неприятно наше общество?

– Напротив, милорд. Просто вывихнул руку.

– А я думал, что такие проблемы сынам Эндлерейна по плечу, – хмыкнул Жаба. – У меня есть человек, который так быстро вправляет суставы, что...

– Не стоит милорд, мы сами справимся.

Людвиг вздохнул, сглотнул слюну и повернулся к Эйнару.

– Пожалуйста, – парень закусил воротник куртки.

Эйнар взял локоть. Получилось лучше, чем вчера. Раздался громкий щелчок, Людвиг охнул, а бандиты, как по команде, содрогнулись.

– Рыцарь? – шепнул Эйнар.

– Потом, – ответил островитянин. В глазу набухла слезинка. – Лучше говорить буду я.

– Говорить будет он, – Эйнар бросил взгляд на лорда. – Он это любит.

– Надо же, впервые встречаю жителя Альбы, которые умеет не только пить, – развеселился лорд.

Эйнар не знал, где находится Альба, но за жителей этой страны стало немного обидно.

– У него было при себе это, – капитан держал в руке сумку.

Эйнар выхватил её, пока никто не увидел содержимое. Капитан выпучил глаза и потянулся за оружием.

– Тут лекарства, нам нужны

Это слишком рискованный поступок, но выбора нет. За старинные теки в Грензене могут убить на месте.

– Денег там нету? Нет? Пусть оставит, – Жаба кивнул.

Повезло. Эйнар проверил, всё ли на месте. Пузырёк с мазью, бинты, межер и маска здесь, даже кантар не исчез, а вот от еды остались только крошки.

– Надо смазать плечо, чтобы не опухало. И рожу, – шепнул он Людвигу. Придётся тратить драгоценную мазь на царапины, но зато вернул сумку.

Лорд Губерт осматривал остальные трофеи.

– Отличное оружие, – он передал меч островитянина парнишке возле себя. Парнёк дотронулся до полированного клинка голой рукой и тут же принялся оттирать жирный отпечаток рукавом. – А тут что?

Жаба высыпал содержимое кошелька на ладонь. Все обернулись, услышав сладкий звон. Кучка не очень внушительная, но состоит из золотых и серебряных монет. Парень совсем не беден. С такими деньгами можно добраться до побережья, ни в чём себе не отказывая.

– Вы же не против, если я возьму это на сохранение? – Губерт улыбнулся, ещё отвратнее, чем обычно.

– Конечно, милорд.

Лорд убрал монеты и присмотрелся к двум кольцам, массивному перстню с печаткой и тонкому колечку. Похоже, что золотые. Люди Жабы смотрели на них, не отрывая взгляда. Один облизнул губы.

– Милорд Губерт, я бы хотел, чтобы вы вернули мне кольца, – неожиданно твёрдым голосом сказал Людвиг.

Жаба пожал плечами и рассмотрел перстень.

– Герб вашего отца. Скоро пригодится, – лорд надел перстень и покрутил его.

– Хотя бы то колечко, милорд, – попросил островитянин. – Оно важно для меня. А остальное пусть хранится у вас.

– Вы же не думаете, что я это потеряю, или, храни нас Спаситель, украду? – Губерт убрал кольца. – Вы на моих землях и вам ничего не угрожает. А раз так, то я приглашаю вас в мой замок, где вас ждёт горячий ужин и тёплая постель. Прошу воспользоваться гостеприимством. А потом мы подумаем, как отправить вас домой. Уходим, поднимайте паразитов.

Капитан махнул рукой, и бандиты начали бить людей, заставляя встать, и привязывать друг к другу. Всё же пленным рыцарем быть лучше, чем просто пленным.

– У меня нет лишних лошадей, – сказал Губерт. – Не возражаете, если вам придётся пройти пешком?

– Не возражаем, – ответил Эйнар.

– Замечательно. Впрочем, я бы удивился, увидев рыцаря Альбы верхом, – лорд Жаба ухмыльнулся. – Ещё одна вещь. Чтобы мне не переживать, что вы потеряетесь по дороге, то дайте мне слово рыцаря, что не попытаетесь... скажем так, покинуть меня. Здешние земли опасные, вдруг вы опять споткнётесь?

– Клянусь, – торжественным голосом сказал Эйнар.

– Клянусь, – повторил Людвиг и вздохнул, неодобрительно поглядев на свежепосвящённого рыцаря. Кажется, островитянину не понравилась эта шутка.

Глава 2.3

Эйнар не мог определиться, то ли ему сказочно повезло, то ли судьба решила над ним поиздеваться. Отряд лорда Жабы шёл по хорошо знакомой тропе, ведущей на север, мимо Врат. Но с такой охраной нет ни одного шанса сбежать. Трущийся возле них молчаливый здоровяк в пластинчатой броне уехал чуть вперёд.

– Рыцарь? – шепнул Эйнар.

– Если бы я сказал, кто ты на самом деле, было бы хуже, – сказал Людвиг. Один глаз парня заплыл, лицо покрыто ссадинами и царапинами. – Вот только есть загвоздка...

Он вздохнул.

– Говори уже.

– Раз он думает, что ты рыцарь, то за тебя запросят выкуп. Небольшой, но...

Эйнар сплюнул. Какой же этот парень тупица. И чем платить? Всё его состояние – полученные вчера пара золотых монет и немного мелочи. В Приюте оставались деньги, но вряд ли лорд возьмёт лефландские сха.

– Я хотел, как лучше. Я что-нибудь придумаю, обещаю.

– Только не испорти всё.

День грозил стать ещё хуже. Эйнар сплюнул и чуть ускорил шаг. Вот и Врата. Жаба вряд ли знает, что находится в пещерах внутри этого заросшего холма, это мало кто знал. Наверное, это удача. Но если Эйнар побежит, то получит пулю, как тот парнишка. То, что спрятано под жилетом, выдержит и не такое, но броня не спасёт от раны в ногу или голову. Надо придумать, как улизнуть. Если получится добраться до пещеры, то найти сами Врата даже в темноте несложно. Но что делать с островитянином? Говорить или нет? Пожалуй, не надо, а то всё испортит.

– А почему Альба? – Эйнар вспомнил про мучивший его вопрос. – Где это вообще?

– Это к северу от Эндлерейна, – Людвиг говорил так тихо, что его почти неслышно. – Королевство воюет за независимость от Энгаланда. Эндлерейн их поддерживает, поэтому многие рыцари Альбы сражаются в нашей армии.

– Да стой, я это не спрашивал. Почему именно Альба? Ты решил, что раз они живут на севере и я жил на севере, то между нами нет разницы?

– Главное, что Губерт её не видит. Рыцари Альбы, они... для них это всё в новинку, они не знают, как должны вести себя рыцари. Никто не ждёт от них придворных манер. Многие считают их пьяницами и дебоширами. Так что если ты сделаешь что-то не то, никто тебя не заподозрит.

– Пьяница и дебошир, – сказал Эйнар. – Мне нравится.

Людвиг хихикнул. Парень кажется глуповатым, но тут он хорошо придумал. Если бы ещё не выкуп.

Бандит впереди отъехал ещё дальше, но неподалёку оставался стрелок с мушкетом. В сумерках хорошо видно тлеющий фитиль, на который стрелок иногда дует, чтобы не потух. Ему недолго подготовиться к выстрелу. Похоже, лорд Губерт не очень доверяет рыцарскому слову, а заодно решил показать, что будет, если кто-то рискнёт сбежать.

– Значит, теперь я сэр Эйнар. А ведь у меня нет доспеха, как у тебя. Как они поверили?

– Мало кто из рыцарей носит кирасы, – на куртке Людвига видны вмятины от брони, которую Губерт отобрал. На сохранение, как же. Хоть не оторвал куски кольчуги с плеч. – Железа мало, почти всё уходит на оружие, вот доспехи и дорогие. Моя кираса раньше принадлежала дедушке, – он вздохнул. – У нас Стальная Гвардия ходит в броне, Огонь, Ветер и Лес, а остальные как придётся. Так что никто не удивится, увидев рыцаря без дорогой брони. Многие вообще в стёганках ходят.

Густой лес закончился, холм с Вратами совсем рядом. Всего минута бега и можно спрятаться внутри. А бандиты не смогут пробить ворота даже за год. Но бежать по открытому пространству... нет, есть другие способы умереть, менее глупые и менее болезненные. Нужно выжидать. Лишь бы не оцепенеть от страха при побеге.

– А откуда ты знаешь лорда Жабу?

– Жаба? – Людвиг тихо рассмеялся. – Это лангинар Грензена, он приезжал к нам на турнир в прошлом году. Мы с ним сражались в первом поединке. Я победил.

– Какой турнир? На коне и с копьями?

– Нет, я на такие не хожу. Мне больше нравятся фехтовальные. Никакого везения, только навык. Но там и людей меньше и...

Раздался выстрел, совсем рядом, Людвиг вздрогнул и оборвал фразу. Кто-то охотится. Или застрелили кого-то из пленников. Радостные голоса могут означать любой из этих вариантов. Островитянин всё ещё молчал, только водил помутневшими глазами по сторонам и тяжело дышал. Побитое лицо заблестело от пота.

– Ты живой?

Людвиг медленно вдохнул и выдохнул.

– Неужели так будет всегда? – прошептал он почти через минуту.

– Ты о чём?

– Неважно, – парень вытер лоб. – Просто стало страшно. Извини.

Эйнар внимательно на него посмотрел. Да, он не притворяется, он в ужасе. Надо бы его отвлечь, чтобы пришёл в себя.

– Ну, фехтовать-то ты умеешь, аниссары в этом убедился. Значит, и Губерта победил?

– Мирко слишком быстро выдохся, – сказал Людвиг, будто оправдываясь. – Лорд Губерт тоже рано устал. Это не значит, что он плохой фехтовальщик, вовсе нет, – он немного успокоился. – Просто он дрался, как будто на войне, а на турнире свои правила. Вот я и победил.

– Вот из-за этого Жаба тебя и не любит.

– Ты думаешь?

– Может быть, – Эйнар пожал плечами. – Победил в том турнире?

– Нет, – Людвиг фыркнул. – Вечером, после победы, пошёл отмечать. Хорошенько отметил, потом утром, в следующем бою, меня так отделали, что две недели в постели лежал.

Эйнар уже видел ровную, почти отвесную стену холма и пещеру рядом. Врата внутри. Бежать или нет? Лучшего момента не будет.

– Господин! – где-то впереди крикнул капитан. – Скоро совсем стемнеет. Остановимся на ночь?

– Нет, – ответил Жаба. – Надо сдать это отребье, пока Рамун не уехал. Старый кровопийца даст за каждого по десять крейценов, не меньше.

– Да я боюсь, что они разбегутся в темноте.

Губерт не отвечал. Наверняка прикидывал прибыли и убытки.

– Ладно, загоняй их в пещеру. Но выйдем до рассвета.

– А может не надо туда? – спросил какой-то бандит. – Там же...

– Господин приказал в пещеру! – рявкнул капитан. – Вы что, как суеверные бабки?

Всё-таки удача. Теперь не рисковать. Врата открываются не сразу, могут догнать. Значит, бежать нужно, когда все уснут. Теперь, когда цель рядом, нельзя торопиться.

– Голова болит, – пожаловался Людвиг.

Ещё бы, столько били. Говорить ему или нет? Эйнар не мог решить. Не хочется оставлять парня Жабе. Да и если дойдёт до драки, помощь будет кстати. Но как бы рыцарь всё не испортил.

Пленных загоняли в пещеру. Губерт их пересчитывал.

– Этот холм называют Врата Вечного. Отец рассказывал, что именно тут Спаситель заточил неумирающего врага под землю. Старики говорят, что если прислушаться, то можно услышать его шёпот.

Он захохотал, но его рыцари помрачнели.

Глава 2.4

Люди Губерта развели костёр внутри, недалеко от входа. Здесь начинается один из тоннелей к Вратам, пусть и не самый удобный. Вот только возле него сидит толстый разбойник, которого тяжело сдвинуть, да и обидно будет, если Эйнар застрянет и его вытащат за ноги. Надо ждать, есть ещё три прохода.

Бандиты разложили вокруг костра несколько брёвен и больших камней. Сидения укрыли попонами и одеялами, кроме одного бревна, самого сучковатого. Не иначе как для дорогих гостей.

– Милорд Людвиг, выглядите замечательно, – протянул Губерт. – Конечно, синяки не шрамы и не так красят мужчину, но ещё успеете обзавестись парочкой. Теперь, когда ваша знаменитая непобедимая конница проиграла, многие соседи захотят кусочек Эндлерейна.

Людвиг не ответил.

– Ну ничего, навоюете себе славу, а если что, то уже научились сбегать.

Жаба оглядел людей, ожидая подхалимских смешков.

– Позвольте представить, – он тронул за плечо стоявшего рядом подростка. – Мой сын, Джереон.

Паренёк пожал им руки. Высокий стройный юнец на толстого коротконового отца походил мало.

– Джереон обучается фехтованию и очень успешно. Я буду признателен, если покажите ему пару приёмов. В Ривердасте говорили, что вы учились у мастера Рейма?

– Да, это так.

– Правда? – удивился сын Губерта. – У самого мастера Рейма? Я слышал...

– Хватит мямлить! – прикрикнул Губерт, хотя Джереон говорил отчётливо, только тихо. Паренёк тут же опустил глаза. – И на людей смотри, когда говоришь! Скажу одну вещь. На самом деле всё это фехтование ерунда. В бою эти трюки помогают мало. Вот что с того, что милорд Людвиг учился у великого мастера и побеждал на турнирах, а потом оказался среди дезертиров? Помогли ему эти приёмчики? На войне надо рубить быстро и насмерть, а не танцевать вокруг противника, как девка.

Жаба сделал пару солидных глотков из кубка. Похоже, скоро он станет ещё красноречивее.

– А это мои люди. Капитан Харберг.

Капитан, который носил на поясе топор Эйнара с таким видом, будто это его собственный, энергично потряс руку Людвига. Даже в слабом свете костра заметно, как парень сжал губы от боли в плече, а капитан довольно ухмыльнулся.

– Что такое, милорд Людвиг? – Губерт дёрнул горлом, будто собирался квакнуть. – Вам неприятно касаться человека, который ниже вас по происхождению?

– Что вы, мы негордые, – Эйнар вылез вперёд и так сжал кисть капитану, что у того хрустнули пальцы. А нечего было забирать топор. И издеваться над другими.

– А это Удо, мы зовём его сэр Говорун, – Жаба показал на здоровяка в пластинчатом доспехе.

Сэр Говорун намёк понял и руку Людвигу пожал намного аккуратнее. Эйнар присмотрелся к остальным так называемым рыцарям. По сравнению с ними он выглядит ещё прилично. По крайней мере, в его присутствии у людей редко возникало желание проверить кошелек. Главное – сидеть к ним целой стороной лица.

Как и ожидалось, самое неудобное бревно досталось им. На лучшее место сели Губерт и его сын, затем расселились капитан и остальные бандиты, и только потом Эйнар и Людвиг. Должно быть, это очередное оскорбление, но островитянин не подал вида.

Рыцари налегали на вино из бурдюков. Кто-то жарил на углях мясо из подстреленной дичи, жир капал вниз и шипел. Перед глазами встала утренняя картина с казнённым человеком. Эйнара замутило, Людвиг тяжело сглотнул. Остальные разбойники, которые рыцарями не звались, караулили входы или охраняли пленников, загнанных в самый дальний тёмный зал. Лишь бы на ночь не отправится к ним, в том месте нет прохода.

Жаба получил самый большой ломоть мяса и тут же приступил к трапезе, пачкая жиром подбородок и щёки. Следующую порцию поднесли сыну Губерта, далее капитану и остальным бандитам, и только потом Эйнару подали кость, пережаренную почти до чёрной сажи. Есть расхотелось совсем.

– Вам не нравится наша еда? – спросил Губерт, вытирая заляпанные пальцы об волосы. – У нас только такая, простая. Наверное, не слишком привычная для вашего благородного живота.

– Нет, милорд, – ответил Людвиг. – Мне не здоровится.

– А что сэр Альба? Тоже брезгливый? Тогда выпейте вина. Я произнесу тост.

Разбойник подал Эйнару походный кубок с дешёвым вином, от которого пахло уксусом. Пробовать не хочется, но остальные пили такое же.

– За наших союзников! За короля Отто, правителя могущественного Ангварена, и за победу его оружия! – воскликнул Жаба и в два глотка осушил кубок.

– Не пей, – шепнул Людвиг и ткнул локтем. Эйнар чуть всё не разлил.

– Великая победа. Говорят, что красные плащи убежали, едва не выпрыгивая из штанов.

А вы так и не выпили?

– Я не могу пить за победу врагов, – сказал островитянин.

– Как хотите, – Губерт выпучил глаза ещё больше. – Когда я был в Ривердасте, то выказал всё возможное уважение вашему отцу и всем остальным. Жаль только, что в ответ у вас не принято выказывать уважение к гостям. Раз уж вы наелись, то поговорим о делах. Хотел дотерпеть до замка, но лучше не терять время.

Он сделал пару глотков и звучно рыгнул. Звук отразился от стен пещеры и Губерт гордо приосанился. Лорд выжидал торжественную паузу, будто для кого-то тайна, что он сейчас проквакает.

– Сэры, с этого часа вы мои пленники. Вы будете находиться в моём замке, куда ваши родственники не уплатят выкуп. Вам ясно?

– Да, милорд, – ответил Людвиг.

Жаба прижал кубок к груди, будто это самая дорогая вещь на свете. Он улыбнулся, показывая свои кривые зубы, а в глазах стоял такой жадный блеск, что можно освещать пещеру без костра. Лучшего образа для слова алчность не придумать.

– Сэр, как вас там? – взгляд лорда перевалил на Эйнара. – Да плевать. Дай-ка на минуту.

Капитан передал лорду старинный штурмовой топор. Чёрная рукоять и лезвие уже измазано в жиру. Придётся отмывать, если когда-нибудь удастся получить оружие назад.

– Не знаю, где вы это откопали, сэр Альба, но если этот топор не подделка, то он должен стоить уйму денег.

– Это подделка, – соврал Эйнар.

Губерт одной рукой взял за лезвие, другой нажал на кнопку активации. Топор задрожал. А если бы там была целая батарея, Жаба остался бы без пальцев.

– Врать нехорошо. Раз вы обладаете таким дорогим оружием, то для вас не станет проблемой заплатить сто золотых крейценов.

Сто золотых крейценов? Этого хватит на уютное поместье и безмятежную жизнь до самой старости. Эйнар рассчитывал не больше, чем на двадцать. Островитянин просто отложил смертный приговор.

– Я его должник и моя семья заплатит за него, – сказал Людвиг.

Эйнар выдохнул. Будто высвободился от огромного камня на душе. Парень не знал о плане, но выгадал немного времени. Главное, чтобы всё удалось. До спасения меньше пятидесяти шагов.

– Не буду спорить, – Губерт вернул топор капитану. – Если бы не милорд Людвиг, то пришлось бы продать половину Альбы, что наскрести эти деньги, да?

Жаба обвёл взглядом присутствующих, задержавшись на сэре Говоруне, который не хихикал. Пришлось здоровяку улыбаться.

– А что касается вас, милорд Людвиг. Я много думал и вспоминал вашего отца, да хранит его Спаситель. Несомненно, он очень беспокоится о сыне и заплатит пять сотен золотых крейценов. Потом я подумал, что раз его сын такой умелый фехтовальщик и такой повод для гордости, то отец заплатит и тысячу.

В пещере стало слишком жарко. Людвиг затаил дыхание, да и не только он. Тысяча крейценов, можно купить или построить небольшой замок. Или нанять людей, чтобы захватить уже готовый.

– Потом я стал беспокоиться, вдруг продешевлю, – Губерт пристально уставился на островитянина, прямо в глаза. – Твой отец заплатит столько золота, сколько ты вешишь.

Сэр Говорун облился вином. Все замолчали, казалось, что даже завывающий в пещере ветер успокоился.

– Вы слишком тощий, милорд Людвиг, – сказал Жаба. – Вам надо кушать побольше.

Бандиты захохотали. Островитянин уставился в костёр, уходя в себя. Рыцари начали переговариваться, пытаясь сосчитать, сколько это денег. Эйнар тоже задумался. Парень худой, но высокий, без доспехов весит около трёх таллов, не больше. В одном талле три тысячи островных нобелей. Огромная сумма. А если считать доспехи, то будет ещё больше.

– Но ведь столько не заплатят. – Сынок Губерта тоже пришёл к такому выводу. – Это слишком много.

– Хватит мямлить! – прикрикнул Жаба и отвесил пареньку подзатыльник. – Хочешь что-то сказать, говори громко! И не смей со мной спорить! В прошлом году его отец заплатил десять тысяч золотых нобелей победителю турнира. Если бы милорд Людвиг победил, то выкупил бы себя сам. Хотя у избалованной молодёжи деньги не задерживаются, ведь они не знают, как тяжело их добывать.

– Отец не заплатит столько, – пробормотал Людвиг. Губерт это не услышал или не хотел слышать.

– Лучше помалкивай, – предупредил Эйнар парня.

– Какой же у тебя взгляд, будто выбили землю из-под ног, – лорд захохотал и разлил вино. – Думаешь, что я спятил от алчности? Или думаешь, что раз мы из Грензена, то мы тупые, бедные и жадные? Богатенькие вроде тебя любят так смотреть на тех, кто ниже, как на говно.

– Но я...

– Сидите на своём острове и считаете себя лучшими, чем остальные. Придумали себе предков аж от Войны Старцев, чтобы самим выглядеть выше.

Жаба вытянул руку с кубком и ему налили ещё.

– Ох, и насмотрелся я на вас, когда был в ваших краях. Ваше так называемое благородное общество, где менее знатные пытаются казаться важнее, чем они есть на самом деле. А уж для совсем благородных, вроде твоего папаши и тебя, все остальные лишь грязь под ногтями и повод для насмешек. Думаешь, я не помню твою наглую брезгливую ухмылку, когда ты своими уловками победил меня на турнире?

– Нет, это не так... – Людвиг пытался вставить хоть слово, но его не слушали.

– Если бы я победил, то все сказали бы, что я одолел никогда не бывшего в бою мальчишку. А я проиграл, и все подняли меня на смех! А я никогда не сбежал из боя! Посмотрел

бы я на тебя на войне. Да что там смотреть, оно и видно, что из настоящего боя ты сбежал, насрав в штаны!

Губерт бросил кубок в темноту.

– Ты в моих руках, а твоему отцу придётся платить. Ему нужно поддерживать свой престиж, иначе весь благородный фарс развалится, как хижина из пересохшего говна.

Он хохотнул и даже не оглядывался, смеются ли остальные.

– Сидишь и думаешь, зачем мне столько денег? А самое смешное, что мне они и не нужны. Но у меня есть сын, – Жабба ударил паренька по плечу, достаточно сильно. – Мой наследник. Не бестолковый красавчик, которому приносят всё готовое, а человек, который достоин управлять своими землями. Он обучается наукам и военному делу. Он учится фехтовать, чтобы какой-нибудь благородный сосунок не заколол его в случайной дуэли. Вся эта учёба обходится мне слишком дорого и приходится заниматься многим. Даже отлавливать дезертиров на продажу. Или участвовать в турнирах, – Губерт сплюнул и отпил прямо из бурдюка. – Но когда твой отец заплатит, я построю самый крепкий замок в Грензене и найму людей для охраны! Да за эти деньги можно нанять хоть Боденских стрелков, тогда даже Дети Левиафана подумают, стоит ли с ним связываться. И Джереон будет достоин всем управлять, в отличие от ублюдков вроде тебя.

Жабба припал к бурдюку и наконец-то заткнулся. Людвиг потупил голову, рассматривая свои сапоги. Губерт допивал вино, его рыцари молчали, но судя по их отупевшим мордам они мечтают, что из такой несуразной суммы кое-что перепадёт и им. Только сын Губерта сейчас не витает в мечтах вместе со всеми. Паренёк потерялся в масштабных планах отца. А когда эти планы не сбываются, то виноватым может стать тот, на кого они были направлены. Эйнар немного пожалел мальчишку, зная о последствиях такого разочарования.

– А уж если твой отец не захочет платить, – Губерт вынырнул из пучины своих грёз. – Мы просто отрежем всё лишнее, пока не сойдёмся в цене.

Он поднялся и покачнулся.

– До рассвета выступаем. Пещеру перекрыть, чтобы и мышшь не выпер... выпал... чтобы и мышшь того, не просочилась. Сэр Говорун, вы следите, чтобы наши золотые гости, – он засмеялся, довольный шуткой. – Чтобы наши золотые гости не испытывали... не испытывали никакой нужды. А ты, милорд как тебя там, пиши письмо папаше, чтобы утром я его отправил. Не забудь вписать туда Альбу. А ещё запомни, что бывает, когда смеёшься над побеждённым человеком, а потом получаешь по справедливости. Кстати.

Он залез в кошелёк Людвиг и начал копаться в монетах.

– Сразу и запечатай его, – сказал он и кинул в парня перстень.

Кольцо ударилось в Людвиг и упало на землю. Эйнар наклонился и поднял перстень. На печатке виден герб – четыре ромба, которые образуют один большой.

– Я не насмеялся над ним, – прошептал островитянин, когда Губерт ушёл. – Я просто... я тогда обрадовался, что победил. А он подумал, что я над ним смеюсь.

И вот теперь приходится расплачиваться за это. Эйнар тягостно вздохнул и решился.

– Сегодня не спи, – сказал он.

– Надо же писать письмо, – Людвиг попробовал улыбнуться, но вышло не очень убедительно. – Ты мне поможешь?

– Помогу.

И не только с этим. Надо бежать ночью. Но если дойдёт до боя, то нужен человек, который умеет драться. И который не должен платить так много за свою свободу.

Глава 2.5

Жаба, сам того не подозревая, усложнил побег. Их увели в другую часть пещеры, которую Эйнар знал не очень хорошо. Чтобы попасть к ближайшему проходу, придётся пройти через несколько залов, набитых людьми. Почти невозможно. Надо было бежать раньше.

Он сидел у стены, обхватив себя руками. Слишком холодно. Слишком далеко до Врат. Хорошо, что жилет не забрали, без него он бы чувствовал себя неуютно. В едва видимом свете от почти затухших углей можно разглядеть нескольких рыцарей, которые передавали друг другу фляжку с чем-то крепким и что-то обсуждали между собой. Говорили о богатстве, свалившемся на голову, не иначе. Слишком возбуждены, чтобы сразу лечь спать.

Людвиг уселся рядом. Для него приготовили свечу, тут же погасшую на сквозняке, свиток бумаги и свинцовый стержень для письма.

– Поможешь написать?

Он действительно не умеет или до сих пор придуривается?

– Раз уж я единственный грамотный среди нас, – ответил Эйнар, притянул его к себе и зашептал: – Будь готов. Мы сбежим.

Парень открыл рот.

– Куда? Как?

– Тише. Жди моего сигнала.

– Но ведь мы дали слово.

Эйнар едва ему не врезал. Как же сложно с этими дворянчиками.

– Знаешь, что он с тобой сделает, если ты не заплатишь?

Людвиг кивнул.

– Так что будь готов. Или я оставляю тебя тут и сбегаю сам.

– Что надо делать?

Эйнар откашлялся и взял потухшую свечу. Остаётся надеяться, что рыцари распивают не первую фляжку.

– Давай-ка писать, – сказал он как можно громче. – Но ничего не видно.

– У тебя же есть свеча, – сказал кто-то из людей Губерта.

– Так зажги её!

Бандит с огромным, достойным короля, носом, достал из уже затухшего костра уголёк и зажёл свечу, но она тут же потухла.

– Да и так всё видно. Пиши на ощупь! – приказал носатый. Язык немного заплетался. – Устроили тут.

– Это же требование выкупа, официальный документ! – вскричал Эйнар. Получилось фальшиво. – Если напишем неряшливо, то его отец даже читать такое письмо не будет! Ты что, не знаешь, как принято у благородных? Он им жопу вытрет, а твой лорд не увидит тех денежек! И что он с тобой сделает потом?

Носатый икнул и поёжился.

– Разожжём костёр.

– Не стоит, – Эйнар улыбнулся. – Чего время терять? Тут сквозняк, напишем там, где его точно нет. В соседнем зале. Или там, где ужинали.

Бандит задумался и почесал макушку. Задача для него трудноватая, а Эйнар не собирався её упрощать.

– Ладно. Говорун, сходи с ним в соседний зал, пусть пишет.

– Нет, надо вдвоём. Милорд плохо видит, писать буду я. А без его слов я всё напутаю.

– Вечно у вас, грамотеев, всякие сложности. Предки правильно делали, что читать и писать не умели. Жили и не тужили.

Только никто никогда не уточняет, насколько далёкие предки имеются в виду. Но Эйнар сдержал улыбку.

– Куда они денутся из пещеры? – сказал другой бандит и рыгнул.

– Лорд Губерт велел... это самое, – носатый икнул. – Чтобы всё путём было. Да. А ты! Спишь, что ли? Зажги фитиль, да с ними иди, свечу зажжёшь им.

– Фвечу? – спросил стрелок, спящий в обнимку с мушкетом. – Какую фвечу?

– С ними иди, – приказал носатый.

А вот это всё усложняет. Главное, чтобы Людвиг подыграл. В следующем зале приходилось смотреть под ноги, чтобы не наступить на кого-нибудь из спящих, но пару раз Эйнар споткнулся и узнал о себе и своей матери много нового. К счастью, тут тоже дул лёгкий сквозняк и Говорун пошёл дальше.

А вот этот маленький закуток подходит лучше всего. В нём начинается один из проходов, хотя и самый неудобный.

– Тут тоже сквозняк, – сказал Людвиг. Эйнару захотелось его придушить.

Со стороны проход кажется обычной трещиной и мало кто рискнёт туда лезть, боясь застрять навсегда. Вот Эйнар и едва не застрял в прошлый раз, чему очень напугался. Но дальше проход расширяется, будет проще.

– Подойдёт. Зажигай.

Стрелок поджёг свечу об фитиль. Свет тусклый, но писать не придётся. Эйнар налил на камень немного воска и воткнул туда свечу.

– Говори, что черкать, – он сел и приложил листок к бедру

– А как пишутся такие письма? – Людвиг почесал подбородок.

– Папа, срочно пришли деньги, – предложил Эйнар.

Островитянин фыркнул и сел рядом.

– Надо бы посерьёзнее. Подожди, я подумаю. Как же они говорят? Его святейшеству... нет, точно не так...

Говорун наклонился и изучал проход. Толстозадый бандит туда точно не влезет. Стрелок зевнул. Эйнар зевнул в ответ как можно громче. Стрелок, будто соревнуясь, издал что-то похожее на рёв раненого быка, потёр лицо и вышел в другой зал.

– Не могу придумать, – сказал Людвиг.

Эйнар зажал ему рот.

– Говори что угодно, только не молчи, – шепнул он, отодвинулся, вытер ладонь о куртку парня и спросил в полный голос: – Что там дальше? Его Величеству?

– Его Высочеству.

Эйнар отложил свинец и бумагу, потом медленно поднялся и подобрал увесистый камень. А до парня, хвала Всеотцу, наконец дошло, что надо делать.

– Его Высочеству герцогу Уильяму Лидси...

Говорун встал и шуршал ремнём, будто собирался помочиться в дыру. Если ударить по затылку, то бандит потеряет сознание. Главное, не убить, пусть лучше он полежит неделю с большой головой. Тут тихо и Эйнар старался не шуметь при ходьбе. Неслышно ничего, кроме бубнежа Людвигу. Главное, не ударить слишком сильно.

– Моему лорду отцу, герцогу... нет, его высоко... нет, не так...

Эйнар стукнул камнем. Говорун замычал, повернулся, и ударил кулаком в ответ. Лицо онемело. Бандит полез за мечом, но квакнул и медленно опустился на пол.

Людвиг отбросил камень и забрал оружие. Неразговорчивый рыцарь укоризненно на них посмотрел и закрыл глаза.

– Живо, в проход! – зашептал Эйнар и потёр отбитую скулу.

– Туда? Точно?

– Быстрее, ты тупой сын шлюхи.

Людвиг выпучил глаза, но возможный спор прервал стрелок, прибежавший на шум.

– Фтой! Фтвеляю! – крикнул он.

Тлеющий фитиль дёрнулся, порох на полке ружья зашипел.

– В проход!

От выстрела стало больно ушам. Что-то ударило в живот так сильно, что Эйнар упал на колени. Пуля не может пробить броню, повторял он сам себе, никак не может. Но всё равно больно. Только бы не оцепенеть.

Всё заволокло дымом. Эйнар подтянул островитянина и толкнул к проходу. Парень стукнулся лбом, но догадался ползти. Эйнар двинулся следом. Камешки впивались в локти и колени. Кто-то схватил ногу. Эйнар пнул назад изо всех сил, и преследователь разжал пальцы.

Он полз, прижимая сумку к телу, чтобы не потерять. Пару раз Людвиг задел его сапогом по голове. Живот крутило, в ушах всё ещё звенело. Кто-то ползёт следом, но, судя по истеричным ругательствам, он застрял.

Проход расширился, островитянин помог вылезти. Дальше направо, потом до самого конца узкого, неестественно ровного коридора. Врата там.

– Куда нам? – паниковал Людвиг.

От стен отражались крики, приказы, ругательства, рёв застрявшего и звон железа.

– Сюда!

Коридор закончился. Тупик? Да тут негде заблудиться. Вход должен быть здесь. Эйнар начал тыкать по стене в поисках панели, но порезал палец об острый камешек.

– Факелы неси! Тут проход! Они где-то здесь!

Эйнар нащупал панель и приложил ключ. Стена задрожала, в лицо ударил затхлый воздух. Дверь открывается слишком долго. Кто-то громко топал совсем рядом, значит, они нашли другой проход. Дверь не открылась до конца, но Эйнар уже впихнул Людвига внутрь и забежал сам. В проходе стало светлее, уже видны отблески огня от идеально гладких стен. Топот становится громче, но, наконец, Врата начали закрываться.

Эйнар прислонился к железной стене и медленно опустился на пол. Теперь они в безопасности, можно отдышаться. Никто не сможет открыть Врата. Никто, кроме него.

Глава 2.6

Тишину нарушает только тяжёлое истеричное дыхание Людвиг, капающая вода и приглушённые стеной ругательства.

– Тебя же ранили! – островитянин пришёл в себя и начал тыкать в Эйнара, едва не попав в глаз пальцем. – Я же видел! Ты ранен?

– Успокойся. Не попали.

– Но я же видел!

Эйнар ощупал новую дыру на жилете. Но то, что в подкладке, выдержит любую пулю.

– Значит, я умер. Успокойся и сиди смирно. Оно не сразу появляется.

– Кто не появляется? Где мы вообще? Они смогут сюда попасть?

– Тише.

Сердце всё ещё колотилось после этой дикой гонки. Спаслись только чудом. Слышно, как их ищут, но снаружи Врата не отличаются от окружающего их камня. Да и без ключа ничего нельзя сделать. Можно многое отдать, чтобы взглянуть в лицо Лорда Жабы, когда он поймёт, что денег ему не видать. Но лучше бы с ним не встречаться до конца жизни. Почему-то ещё тихо. Может, система уже сломалась?

– Проверка личности посетителя, – наконец раздался скрипучий голос, немного похожий на женский. Над Внутренними Вратами загорелся красный фонарь и начал светить прямо в лицо. – Предъявлена лицензия пилота боевого катера класса Куджира. Доступ предоставлен согласно приказу номер триста двадцать три. Приветствуем участника программы «Бледный Огонь». Доступ во внутренние помещения предоставляется только после разрешения офицера службы безопасности. Ожидайте!

– Он никогда не приходит, – сказал Эйнар и наконец-то расслабился. Красный свет погас и они опять в полной темноте. – Добро пожаловать! – он фыркнул, достал лихтер и поджог.

Раньше тут было уютнее. Огонёк осветил ржавые железные стены, старинный ржавый стол и дрова, оставшиеся с прошлого раза. Напротив Внешних Врат находятся Внутренние – стальная дверь, ведущая неизвестно куда.

Людвиг озирался по сторонам, сжимая меч Говоруна.

– Что это за место? Как мы сюда попали? Да что тут...

– Помолчи, – остановил его Эйнар. – Всё узнаешь. Нам тут сидеть, пока Жаба не уйдёт.

Рыцарь повернулся к Внешним Вратам. Изнутри они выглядели, как стальная панель. При открытии она сдвигается в сторону и закрывается за вошедшим. Людвиг поднял руку, чтобы пощупать кнопки.

– Не нажми ничего, – остановил его Эйнар. – Если она откроется, мы опять встретимся с нашим пучеглазым другом. И под ноги смотри, тут всё ржавое.

– Ты точно в порядке? – Людвиг протёр лицо и шумно выдохнул через нос. – Я испугался, что ты сейчас умрёшь, а я останусь один в этом склепе.

Он сел на пол и обхватил колени руками. Похоже, на парня свалилось больше потрясений, чем он может вынести. Эйнар сдержал язвительную шутку и прошёл к дровам.

– Так для чего это место? – спросил Людвиг в промежутках между глубокими вдохами.

– Я не знаю, – признался Эйнар. – Но кроме меня никто не попадёт внутрь.

– Почему?

– Ключ только у меня.

– Какой ключ?

Эйнар не ответил. Некоторые дрова уже совсем сгнили. Похоже, что потолок проржавел и вода затекает внутрь. На стенах появились новые потёки ржавчины. Слишком быстро здесь

всё разрушается. Жаль, мечты обустроить здесь уютное убежище для себя так и останутся мечтами.

Людвиг смотрел на Внутренние Врата.

– А что там?

– Не знаю.

Эйнар сложил наиболее сухие полена в кучку и попробовал поджечь. Дрова долго не хотели поддаваться, но, наконец, получилось. Дым пошёл под потолок, скрываясь в отверстиях. Древняя вентиляция ещё работала.

– До завтра не хватит, – Эйнар сложил хорошие дрова в отдельную кучку. – Придётся сидеть в темноте.

Людвиг подошёл к дальней стене, но пол затрещал.

– Лучше отойди.

Парень опасливо посмотрел вниз и приблизился к костру.

– Не самое удобное место, – сказал Эйнар. – Но зато в безопасности. Когда лорд уйдёт, уйдём и мы.

Он зевнул. Хотя вряд ли получится уснуть после сегодняшних потрясений.

– Я же дал ему слово, – проговорил Людвиг, вытягивая руки с грязными ногтями над огнём.

– Ты, похоже, единственный рыцарь, которого это заботит, – Эйнар фыркнул. — Тогда не надо было сбегать из боя. На этот счёт тоже есть клятвы, да?

Людвиг вздрогнул, будто его ткнули чем-то острым. Не стоило так говорить, ужасная шутка.

– Не бери в голову, – Эйнар бросил в костёр ещё одно полено. – Он запросил за тебя слишком много. А такие, как Губерт, способны на всё, когда хотят денег. Ты мог просидеть пару лет в бочке, не выпрямляясь, и ходил бы под себя. Или мог остаться без зубов.

– Может и так, – ответил Людвиг. – Но всё равно паршивое ощущение. Аниссары вчера рисковали собой, чтобы сдержать клятву. И ты, столько всего сделал, чтобы выполнить обещание.

Эйнар чуть не хмыкнул и случайно хватанул дым ртом. Он закашлялся, а островитянин постучал по спине.

– У тебя там кольчуга?

– Что-то вроде. Ты слишком высокого мнения обо мне, парень.

– Разве?

Людвиг огляделся.

– Хоть смогли сбежать, в этом деле лучше меня никого нет, – он невесело засмеялся. – Теперь без брони, без оружия и без денег. И кольцо осталось у него.

– Перстень же у тебя. И меч ты взял.

– Другое кольцо. Да и меч был лучше, – Людвиг положил оружие рядом. – Не обращай внимания, привык ныть по любому поводу. Всё могло сложиться намного хуже, а так, хотя бы, сможем продолжить путь. Спасибо.

– И не придётся выслушивать дурацкие шуточки, – сказал Эйнар и выпучил глаза. – Что вы так скривились, милорд Людвиг? Вам не нравятся ваши новые покои? Или вам не по душе компания рыцаря из Альбы? Так уж случилось, что вам придётся его терпеть ещё пару недель.

Парень засмеялся и повернулся к Вратам.

– Они точно не смогут ворваться? – спросил он.

– Нет.

– А внутренняя дверь? Вдруг найдут проход туда и войдут с той стороны?

– Нет, вряд ли, Берна тут всё облазила. Это единственный вход.

– Кто тут был?

– Неважно. А если и найдут, без ключа не откроют. Да и вряд ли кто-то сунется в такое место, для них же это всё связано с... как вы его называете? Бессмертный?

– Вечный.

– Да. Так что можно не бояться.

– Губерт может оставить людей снаружи, – сказал Людвиг. – Если он поймёт, что мы не вышли из пещеры, то устроит засаду. В пещеру же один вход?

Парень умеет портить настроение. Безопасная крепость превратилась в смертельную ловушку. Вода проникает внутрь, но еды здесь нет совсем.

– Давай обдумаем завтра, – предложил Эйнар. – Слишком много всего сегодня было.

– Хорошо, – Людвиг расслабил завязки на куртке. – А всё-таки, что это за место? Как ты его нашёл?

Эйнар застонал от досады, но больше для вида. Всё же хорошо, что он не один, а то тут было бы смертельно скучно.

– Спроси что-нибудь одно и спать, – он зевнул, больше для вида.

– Это как получится, – Людвиг усмехнулся. – Как ты нашёл это место?

– Это не я. Один человек обнаружил Врата давным-давно, но как попасть внутрь, она не знала. Потом она познакомилась со мной, узнала о ключе и привела сюда. Я попробовал открыть и получилось.

– Какой ключ?

Эйнар протянул левую руку ладонью вниз.

– На мизинце, смотри. Ноготь.

Людвиг дёрнулся от отвращения.

– Ты вставил это себе под ноготь? Ужас, зачем ты так сделал?

– Ничего я себе не вставлял, – Эйнар посмотрел на знакомую чёрную точку, отчётливо видную на ногте. – Я его получил, когда стал навигатором дрэка. Без этого кораблём нельзя управлять.

– Убери! Мне аж плохо стало! И как он тебе достался?

– Парень я обещал тебе ответить только на один вопрос, – Эйнар улёгся у костра. Спать на железном полу неудобно, но ничего не поделать.

– А ты пробовал открыть ту дверь? – не успокаивался Людвиг, глядя на Внутренние Врата.

– Конечно! Но не пускает. Машина говорит, что я не могу попасть дальше. Странно, что открываются Внешние, но эта тайна, наверное, так и останется тайной. Так что пока стены не сгниют, никто не узнает, что внутри.

Людвиг поднялся и подошёл к Вратам.

– Было бы что рассказать дедушке. А ведь за этой дверью место, где никого не было с тех пор, как умер Старый мир.

– Берна долго бредила этим местом. Хотела пробить стены, но сюда никакое оборудование не влезет. Спокойной ночи, – Эйнар попробовал улечься поудобнее.

– Спокойной, – сказал Людвиг. – А что написано на стене?

Он шагнул ближе, ржавый пол затрещал и надежда лорда Губерта на огромный замок для сына провалилась вниз.

Эйнар выругался и подполз к дыре, держа лихтер. Парень лежал на полу в окружении ржавых обломков.

– Ты жив?

– Не знаю, – простонал Людвиг.

– Попробуй встать.

– Ох, сука! Ох, нога болит. Стоять могу. Где я?

– В полной жопе. Надо подниматься. Если тут есть Страж, то ты его точно разбудил.

- Страж? – голос Людвиг дрогнул.
- Оглядишься. Может есть что-нибудь, на что получится забраться?
- Я будто в жопе Вечного, ничего не вижу.
- Будто ты там был, – Эйнар посветил лихтером, но огонёк не доставал до дальних стен. –

Вытяни руку.

– Зачем?

– Сброшу тебе кое-что.

Эйнар закрыл крышку.

– Готов?

– Да!

– Лови!

Лихтер ударился об пол.

– Твою мать, парень!

– Прости. Она куда-то улетела.

– Ищи! Таких никто не делает лет пятьсот или шестьсот!

Рыцарь скрылся в темноте.

– Нашёл! – раздался торжествующий голос. – А что это? У дедушки...

– Это лихтер. Откинь верхнюю крышку. Да, услышал. Теперь большим пальцем нащупай ребристое колёсико.

– Есть!

– Крутани его вниз. Ещё раз! Резче!

Огонёк осветил довольное лицо парня.

– Работает! У дедушки не горела. А как она...

– Да потом! Посмотри, что тут есть.

– Есть столы, – парень подошёл к стене. – Стальные.

– Сможешь сдвинуть?

– Попробую.

Людвиг поставил лихтер на пол и потянул стол на себя.

– Тяжёлый.

Он начал дёргать на себя. Стол скрежетал, но понемногу сдвигался.

– А вдруг Страж услышит?

– Сначала бы сработала сигнализация.

– Чего?

– Ты не отвлекайся. Тяни!

После очередного рывка раздался хруст и парень вскрикнул.

– Траханная железка! – взревел он и сел на пол, держась за руку.

– Что такое? Плечо?

– Да. Вот же сука.

Совсем не вовремя.

– Я попробую спуститься, – сказал Эйнар. – Но если подняться не сможем, это будет на твоей совести.

– Хорошо, – Людвиг куда-то сплюнул.

Придётся лечить на месте. Эйнар захватил сумку, вздохнул и аккуратно спрыгнул. Поднялось столько пыли, что он чихнул.

– Будь здоров, – пробурчал Людвиг.

Какой вежливый. Парень отвернулся, пытаясь спрятать блестящие от слёз глаза. Эйнар уже привычным движением взял за локоть. Щелчок эхом отразился от стен.

– Как же это достало, – сказал островитянин. – Теперь так всегда будет?

– Похоже на то.

Вообще, Берна умела лечить и такое, но не вести же к ней рыцаря? Будет глупо.

Он осмотрел комнату. Размером она чуть больше той, что наверху, но здесь почти ничего нет. Странно, он и не думал, что тут ещё целый этаж. Эйнар обошёл выдвинутый стол и навалился всем весом. Тяжеленная мебель поехала под дыру, громко скрипя.

– Не достанем, – сказал Эйнар и вытер пот со лба.

– Высоко, – подтвердил Людвиг. Он едва заметно хромал.

– Что с ногой?

Парень отмахнулся.

– Давай поставим ещё один сверху.

Поставить один стол на другой заняло не меньше часа, тут рыцарь мало мог помочь, хотя и старался. Интересно, слышен ли скрежет в пещере? Вот бы Жаба решил, что их сожрал Вечный. Эйнар толкнул конструкцию, чтобы убедиться, что стоит крепко.

– Тут только столы, но не одного стула, – заметил Людвиг, когда отдышался.

– Да тут вообще ничего, – Эйнар вытер грязные руки. – Обычно всегда видно, что в таких местах были люди. Мусор лежит, безделушки, инструменты, мониторы, вечно куча бумаги.

Людвиг только открыл рот для вопроса, но Эйнар продолжил:

– А тут ничего, кроме голых стены и столы. Нет следов, что здесь жили.

– А может всё уже утащили?

– Может быть. Но смотри, какой слой пыли. Ни одного следа, кроме наших.

– Может, утащили когда-нибудь давно, ещё до Войны Старцев? А что за той дверью?

Посмотрим? – Людвиг показал пальцем.

– Ни за что!

– Почему?

– Там может быть что угодно. Стражи, ловушки, радиация, яд.

– Неужели тебе неинтересно? Может быть мы первые, кто попал сюда.

Людвиг пошёл к двери, едва прихрамывая.

– Стой! – крикнул Эйнар. – Если опять провалишься, я не полезу. Что с ногой?

– Болит, когда наступаю. Ну так что, посмотрим?

Эйнар не хотел врать самому себе. Он мечтал, что сможет открыть Внутренние Врата, найти сокровища, продать, разбогатеть и купить дом на берегу моря. Свой собственный уголок. Если это убежище и вправду запечатано с древних времён, то тут может храниться всё что угодно. Не тронутые теки ценятся очень дорого. Но это слишком рискованно. С другой стороны, он рискует постоянно, хотя и не рад этому.

– Может сможем найти другой выход? – предположил Людвиг. – Если найдём, то разминёмся с людьми Губерта. Или вдруг найдём... – его глаза загорелись. – Что-нибудь... ну что-нибудь такое, что...

Эйнар уже принял решение, но позволил себя поугovarивать.

– Ты же ходишь по руинам и потом продаёшь старые вещи. Вдруг тут есть что-нибудь ценное? А у меня все деньги... – Людвиг улыбнулся. – Взяли на сохранение. Нам пригодятся, а я потом я тебе верну, обещаю!

– Ладно, – Эйнар похрустел суставами пальцев. – Твоя взяла. Пошли... не делай такой счастливый вид! Это опасная работа. Будь ты хоть наследный принц, внизу главный я и ты слушаешься меня! Не споришь, ничего не трогаешь, идёшь за мной. И молчишь!

Хотя с последним ясно, что парень не сдержится, судя по его довольной улыбке.

– Не зря сегодня целый день получал по голове, – сказал он.

– Оно и видно, – шепнул Эйнар.

– Что?

– Я иду первым.

Эйнар подошёл к стальной двери и осветил на панель. Здесь ключ не нужен, но кнопки заело так, что они с трудом сработали. Дверь задрожала, со скрежетом уходя вбок. Длинный коридор тянулся далеко вперёд, постепенно опускаясь и теряясь в темноте.

Глава 2.7

Эйнар достал межер из сумки.

– Держи его в руках, но аккуратно, он хрупкий, – он сунул приборчик Людвигу. – Не урони! Если будет светить жёлтым или красным, сразу кричи мне.

– Сейчас зелёный, – рыцарь держал коробочку, как священную реликвию. Впрочем, эта штука ценнее любой реликвии. – Что это значит?

– Что не заразимся и не сдохнем.

В коридоре ещё холоднее, чем в той комнате. Стальные стены совсем голые, нет даже неизменных коробов с проводами. На потолке висят грязные лампы. Пол покрыт слоем пыли без единого следа. Комнаты, попадающиеся на пути, оказывались пустыми, даже двери стоят не везде.

– Наверное, это убежище достроили, но не успели обставить.

– Жаль, – Людвиг баюкал межер в руке. – А в таких убежищах люди жили до Войны Старцев?

– Не знаю, может быть. Я в тех никогда не был.

В очередной комнате пусто. Всё убежище – стальная коробка, спрятанная под землёй. И никто уже не ответит, для чего это построено.

– А ты, наверное, всю жизнь ходишь по руинам? – продолжал допытываться Людвиг. – Так уверенно себя ведёшь.

– Последние лет пять. Но довелось кое-что узнать о том мире и раньше, — разоткровенничался Эйнар. Ну да ладно, парень всё равно не отстанет. – У нас не бояться смотреть в прошлое, в отличие от вас, южан.

– Наверное, поэтому вас так ненавидят. Но я не понимаю, за что. Ты вроде нормальный.

Эйнар хмыкнул, но не ответил. Желудок стонал от голода. Не надо было отказываться от того куска мяса. Сейчас он не казался таким отвратительным. В сумке остались только крошки, перемешанные с мусором.

– Посмотрим ещё немного и возвращаемся. Нам здесь ещё долго торчать, успеем всё облазить.

– Ты прав, – парень хромал уже сильнее. Надо осмотреть ногу. – Только глянем, что за углом?

– Угу, – Эйнар зевнул и заметил, как задрожало пламя лихтера. Тут сквозняк. Ещё один проход?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.